

ОРЕНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1902 г.

1 СЕНТЯБРЯ.

XXX-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 17.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Оренбургскаго епархіальнаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества за 1901 годъ.

(Окончаніе).

Вѣдомость о переходящихъ суммахъ Оренбургскаго Епархіальнаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества за 1901 годъ.

№	ПРИХОДЪ.	Наличн.		Билет.	
		Р.	К.	Р.	К.
1	При отношеніи отъ 18 октября 1901 г. за № 11950, передано въ комитетъ присланныхъ изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ на содержаніе въ 1-й половинѣ 1901 1902 учебнаго года Преображенскаго миссіонерскаго стана .	1947	80	—	—
	ИТОГО .	1947	80	—	—

РАСХОДЪ.		Р.	К.	Р.	К.
1	Выдано завѣдующему Преображенскимъ миссіонерскимъ станомъ священнику І. Спиридонову на содержаніе въ 1-й половинѣ 1901 1902 г. Преображенскаго стана	1947	80	—	—
ИТОГО		1947	80	—	—
<i>Остатковъ къ 1902 году не имѣется.</i>					
ПРИХОДЪ.					
1	Получено отъ душеприказчика умершей вдовы полковника М. Я. Новокрещеновой протоіерея Г. Никольскаго на содержаніе Оренбургскаго миссіонерскаго стана за 1901 годъ:				
	а) остатковъ денежныхъ суммъ	11 78	6200	—	—
	б) процентовъ съ капитала	58	90	—	—
	в) за квартированіе въ домъ образцовой школы Оренбургск. Епарх. женск. училища	100	—	—	—
	г) за квартированіе въ домъ отъ полковника Биджанова	83	66	—	—
ИТОГО		254	34 6200	—	—
<p><i>Примѣчаніе:</i> 1) Суммы, въ количествѣ 11 р. 78 к. наличными и 6200 р. билетами, переданы душеприказчикомъ, а прочія получены непосредственно казначеємъ комитета.</p> <p>2) Деньги за квартированіе образцовой школы получены за время съ 1 сентября 1901 г. по 1 января 1902 года.</p> <p>3) Деньги за квартированіе Биджанова получены отъ него по разсчету до 1 января 1902 года.</p>					
РАСХОДЪ.					
	Уплачено въ Оренбургское отдѣленіе Государствен. Банка за храненіе процентныхъ бумагъ по роспискѣ	3	48	—	—

	Р.	К.	Р.	К.
2 Уплачено трубочисту жалованья за ноябрь и декабрь	1	—	—	—
3 — почному караульному за то же время	1	50	—	—
4 Употреблено на разъезды по дѣламъ принятія имущества	—	50	—	—
И Т О Г О				
<i>Осталось къ 1902 году . . . . .</i>				
	247	86	6200	—
	254	34	6200	—

Казначей комитета *протоіерей Петръ Райскій.*

Показанные въ сей вѣдомости приходы и расходы денежных суммъ съ приходо-расходною книгою согласны.

Члены повѣрочной комиссіи: *протоіерей Ѳеодоръ Смирнскій, протоіерей Василій Сорогожскій. Надворный совѣтникъ Ив. Евфимозскій-Мировицкій.*

А К Т Ъ.

1902 года, января 19 дня, мы нижеподписавшіеся члены повѣрочной комиссіи по Оренбургскому Епархіальному комитету Православнаго миссіонерскаго общества повѣрили вѣдомость о переходящихъ суммахъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Оренбургскаго Епархіальнаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества за минувшій 1901 годъ, при чемъ оказалось: 1) Вѣдомость вѣрна сама съ собою въ показаніи частныхъ и общихъ итоговъ, какъ по приходу, такъ и по расходу. 2) Для записи прихода и расхода означенныхъ (переходящихъ) суммъ казначей комитета особой книги не имѣлъ, а записывалъ поступившія на приходъ и расходъ деньги въ общую кассовую книгу комитета за 1901 годъ. 3) При свидѣтельствovanіи 19 сего января наличности кассы оказалось, что оной состоитъ на лицо шесть тысячъ четыреста сорокъ семь руб. шестьдесятъ шесть коп. (6447 руб. 66 коп.), изъ коихъ 6200 руб. заключаются въ свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты по роспискѣ

Оренбургскаго отдѣленія Государственнаго Банка за № 12816, 247 руб. по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ того же отдѣленія Государственнаго Банка за № 1976 и 66 коп. на рукахъ у казначея.

Члены повѣрочной комиссiи: *протоіерей Теодоръ Смирнскій, протоіерей Василій Сорогожскій, надворный совѣтникъ Ив. Ефимовскій-Мировицкій.*

Списокъ членовъ Оренбургскаго Епархіальнаго номитета Православнаго миссіонерскаго общества за 1901 годъ.

1	Августовъ Т. священ.	Ильинъ І. А. прот. благоч.
	Авраамовъ В. Г. свящ.	Инфантьевъ А. П. благоч.
	Аксинскій Ѡ. священ.	священ.
	Альбицкій Н. священ.	Инфантьевъ В. свящ.
	Аманацкій І. М. свящ.	Инфантьевъ В. Л. свящ.
	Апустинъ А. священ.	Истифѣевъ І. свящ.
	Архиповъ А. В. свящ.	Іонинъ С. свящ.
	Бѣлоконовъ В. свящ.	Карповъ Ѡ. свящ.
	Бѣляевъ Н. свящ.	Киселевъ А. В. урядникъ.
10	Барюковъ В. свящ.	40 Комаровъ А. Е. свящ.
	Бирюковъ А. М. свящ.	Конокотинъ Н. П. свящ.
	Бобровъ П. діаконь.	Красновъ А. А. благоч. свящ.
	Богатыревъ И. А. казакъ.	Крашенинниковъ Г. свящ.
	Борисенковъ П. Д. казакъ.	Кремлевъ М. А. прот. благоч.
	Будринъ А. С. свящ.	Лавровскій В. А. прот.
	Будринъ Ив. В. инспект.	Ласточкинъ Г. свящ.
	народ, училищ.	Лепоринскій Р. свящ.
	Гиляровъ І. Г. свящ.	Логашкинъ А. М. урядникъ.
	Гонибѣсовъ С. свящ.	Ложкинъ Я. свящ.
	Гонибѣсовъ І. свящ.	50 Макаровъ Н. свящ.
20	Гордѣевъ А. Н. свящ.	Макаровъ Н. свящ.
	Грамаковъ К. І. благ. свящ.	Малышевъ А. І. прот. благ.
	Гумилевскій А. А. бл. свящ.	Малышевъ П. А. благоч.
	Данилевскій Д. свящ.	священникъ.
	Донсковъ К. цер. староста.	Малышевъ М. В. свящ.
	Дроздовъ П. Г. прот. благоч.	Малышевъ Н. В. свящ.
	Дубровскій А. свящ.	Малышевъ Н. А. свящ.
	Евладовъ Д. свящ.	Малышевъ Н. И. свящ.
	Емельяновъ А. А. свящ.	Медвѣдевъ И. И. мѣщан.
	Земляничинъ А. П. прот.	Метлинъ В. свящ.
	благоч.	60 Меркурьевъ К. Н. купецъ.
30	Игумновъ А. І. благ. свящ.	Милицинъ В. свящ.
	Игумновъ І. свящ.	Моревъ А. свящ.

Мутовкинъ С. А. крестьян.	Роткирхъ А. К. дворянинъ
Мякшевъ Г. свящ.	Русановъ Л. Я. свящ.
Надеждинъ А. свящ.	Сальниковъ К. свящ.
Неволинъ А. Г. волостной 90 писарь.	Сахаровъ С. свящ.
Неволина А. А. учительница.	Свѣтозаровъ П. I. свящ.
Никитинъ И. В. мѣщ.	Сементовскій Н. П. прот.
Никольскій С. С. препод.	Сѣровъ Е. свящ.
Дух. сем.	Скопинъ В. А. благоч. свящ.
70 Переверзевъ В. свящ.	Словцовъ Г. свящ.
Петровъ В. свящ.	Смирновъ Д. Н. благ. свящ.
Петровъ В. И. свящ.	Смирновъ А. свящ.
Пикторинскій В. Н. свящ.	Соколовъ А. I. протоіерей.
Подбѣльскій П. В. прот. 100	Страховъ П. I. свящ.
благоч.	Страховъ Н. А. свящ.
Подъячевъ В. В. благоч.	Страховъ А. П. свящ.
священникъ.	Унгвицкій Г. А. благ. свящ.
Подъячевъ Г. свящ.	Успенскій Г. А. благоч. свящ.
Покровскій Н. I. прот. благ.	Успенскій В. В. свящ.
Покровскій П. I. свящ.	Чернавскій Г. М. свящ.
Покровскій П. свящ.	Шмотинъ П. протоіерей.
80 Покровскій А. свящ.	Шмотинъ Л. Е. свящ.
Пономаревъ I. I. прот. благ.	Юдинъ В. прот.
Поповъ I. свящ.	Ѳеодоритъ, іеромонахъ.
Протасовъ А. свящ.	
Родаевъ М. Л. крестьянъ	Итого 109 человекъ, изъ
Родосскій Н. свящ.	нихъ духовныхъ лицъ 94,
Романовскій В. Д. свящ.	прочихъ сословій 15.

Служба	Итого	109
Духовныя лица	94	
Прочія сословія	15	

Списокъ должностныхъ лицъ, доставившихъ денежные сборы въ Оренбургскій Епархіальный комитетъ
Православнаго миссіонерскаго общества въ 1901 году.

НАМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

	Сборъ въ цѣль правосла- вн.		Сборъ по под- писаннѣ листахъ.		По сбор- ннѣ к. листамъ.		Член- скіе взносы.		Кружеч- ныя сборн.		ИТОГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Благочинный Оренб. каедр. собора и домовыхъ церквей протоіерей М. О. Руднянскій . . .	26	15	—	—	—	—	—	—	—	26	15
2	Благочинный Оренбургск. приходскихъ церквей прот. А. К. Шильновъ	52	11	6	45	—	—	—	—	—	58	56
3	Благочинный монастырей Игуменъ Николай . . .	22	3	3	—	—	—	—	—	—	25	3
4	Благочинный Уральскихъ прав. церк. священ. В. В. Парфинскій	41	23	12	85	—	—	3	—	—	57	8
5	Благочинный Уральск. Единоувѣр. Михаило-Арх. собора протоіер. І. І. Самарцевъ	11	33	2	—	—	—	3	—	—	16	33
6	Благочинный Уральскихъ единоувѣрческ. церквей свящ. І. М. Даеничевъ	53	7	—	—	—	—	—	—	—	53	7
7	Благ. градо-Троицкаго окр. прот. І. А. Ильинъ . . .	60	4	28	60	—	—	21	—	—	109	64
8	Благочинный градо-Челябинскихъ церквей прот. М. А. Брежлевъ	32	31	13	45	—	—	9	—	—	54	76
9	Благ. градо-Орскаго собора прот. П. Г. Дроздовъ . . .	8	65	—	—	—	—	9	—	—	17	65
10	Благочинный градо-Кустганайскихъ церк. прот. П. В. Подбѣльскій	13	57	—	—	—	—	6	—	—	19	57

НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦЪ.

	Оборъ въ нелѣтн правосла- внѣ.	Оборъ по полнѣс- ннѣтн статѣ.	По сбор-		Член- скіе взносы.	Кружеч- нне сборъ.	ИЛОГО.				
			ннѣтн кнн- гнѣтн.	К.			Руб.	К.	Руб.	К.	
11	Благочинный 1 окр. Бугстанайск. уѣзда священ. Θ. Д. Соколовъ	42	50	32	59	—	—	9	—	84	9
12	Благ. Натыйбакск. пер. священ. Г. С. Спиридоновъ	17	76	6	30	—	—	—	—	24	6
13	Благоч. 1 окр. священ. Θ. Г. Трабильнѣ	24	22	—	—	—	—	3	—	27	22
14	Благоч. 2 окр. священ. В. В. Подъячевъ	42	35	21	55	14	65	3	—	81	55
15	Благоч. 3 окр. священ. Г. В. Гумилевскій	21	57	—	—	5	60	—	—	27	17
16	Благоч. 4 окр. прот. С. Г. Расторскій	17	69	—	—	—	—	—	—	17	69
17	Благоч. 5 окр. прот. Н. И. Покровский	21	39	—	—	14	—	42	—	77	39
18	Благоч. 6 окр. священ. А. Г. Предтеченскій	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
19	Благоч. 7 окр. священ. К. И. Калининскій	15	—	11	—	11	—	—	—	38	—
20	Благоч. 8 окр. священ. К. В. Розановъ	22	78	7	70	—	—	—	—	30	48
21	Благоч. 9 окр. священ. К. Г. Грамлаковъ	61	8	6	2	8	20	9	—	84	30
22	Благоч. 10 окр. прот. Г. Г. Пономаревъ	22	27	9	27	—	—	3	—	47	9
23	Благоч. 11 окр. священ. А. А. Гумилевскій	23	17	1	33	6	70	3	—	34	20
24	Благоч. 12 окр. священ. А. Н. Вѣгиковъ	24	95	—	—	10	25	—	—	35	20
25	Благоч. 13 окр. священ. М. Я. Шинковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	Благоч. 14 окр. священ. Г. С. Чулковъ	15	70	—	—	6	95	—	—	62	27
27	Благоч. 15 окр. священ. А. А. Красновъ	17	68	—	—	—	—	9	—	90	58
28	Благоч. 16 окр. священ. В. М. Емельяновъ	14	55	—	—	1	60	—	—	20	20
29	Благоч. 17 окр. прот. А. Г. Мадлышевъ	40	—	—	—	—	—	36	—	76	—

НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦЪ.

	Оборы въ невълю присоста- вля,	Оборы по подпис- нымъ ли- стамъ.	По сбор- нымъ книгамъ.		Член- ские взносы.		Кружеч- ные сборн.		Итого					
			руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.				
30	Благоч. 18 окр. свящ. В. А. Скопинъ	55	84	—	—	10	26	33	—	—	49	50	2186	65
31	Благоч. 19 окр. свящ. I. А. Унглицкй	26	58	—	50	8	25	15	—	2	—	—	—	—
32	Благоч. 20 окр. протоіерей А. Ѳ. Шмотинъ	53	84	45	8	11	10	3	—	8	94	—	—	—
33	Благоч. 21 окр. свящ. П. А. Малышевъ	23	12	6	10	18	50	9	—	—	—	—	—	—
34	Благоч. 22 окр. прот. А. П. Земляничинъ	50	—	—	—	22	—	6	—	—	—	—	—	—
35	Благоч. 23 окр. свящ. А. I. Пчумновъ	33	81	44	37	—	—	21	—	8	34	—	—	—
36	Благоч. 24 окр. П. Г. Холмогорцевъ	9	48	7	35	4	50	—	—	—	—	—	—	—
37	Благоч. 25 окр. свящ. Ѳ, П. Дюбронравовъ	61	38	22	89	—	—	3	—	—	—	—	—	—
38	Благоч. 26 окр. прот. Ѳ. I. Голубовъ	32	71	12	85	—	—	9	—	—	—	—	—	—
39	Благоч. 27 окр. свящ. А. П. Инфантьевъ	6	29	6	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
40	Благоч. 28 окр. свящ. Н. С. Вагалаевъ	28	16	—	—	8	30	—	—	1	60	—	—	—
41	Благоч. 29 окр. свящ. В. Ѳ. Петропавловскій	11	74	—	—	—	—	3	—	—	57	—	—	—
42	Благоч. 30 окр. свящ. Н. I. Малышевъ	28	7	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—
43	Благоч. 31 окр. свящ. Д. Н. Смирновъ	25	20	7	43	—	—	9	—	—	—	—	—	—
44	Благоч. 32 окр. свящ. А. I. Успенскій	18	—	23	65	—	—	9	—	—	—	—	—	—
45	Благоч. 33 окр. свящ. В. А. Тагаковъ	18	17	8	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46	Благоч. 34 окр. свящ. А. А. Смирновъ	27	44	4	40	10	70	3	—	—	—	—	—	—
47	Отдѣльная деревня и частныя лица	8	25	3	—	—	—	24	—	—	20	—	—	—
	Итого	1282	63	354	96	172	56	327	—	49	50	2186	65	

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: **I. ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 19 день декабря 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено **продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года**

до 1 января 1903 года.

Поэтому означенные билеты до **31 декабря 1902 г.** включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 рубл. бил. — синею краскою,

10   "   " — красною   "

25   "   " — лиловою   "

Сторублевый билетъ—радужный съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ казначействахъ

II. Нижеслѣдующіе 8-мь родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія:

500 руб. билетъ. Цвѣтъ **зеленоватый**. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100   "   "   Цвѣтъ **песочный**, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

50   "   "   Цвѣтъ **синеватый**. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

- 25 " " Цвѣтъ **лиловый**. Годъ 1892 или 1899. Справа—
портретъ **Императора Александра III**, видимый
на свѣтъ. Слѣва—женская фигура (Россія) со
щитомъ.
- 10 " " Цвѣтъ **красный**. Годъ 1894. Женская фигура
(Россія) со щитомъ.
- 5 " " Цвѣтъ **синій**. Годъ 1895. Женская фигура
(Россія) со щитомъ.
- 3 " " Цвѣтъ **зеленый**. Года разные. Двуглавый орелъ
посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
- 1 " " Цвѣтъ **желтый**. Года разные. Двуглавый орелъ
посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Содержаніе офиц. части.—Отчетъ о дѣятельности
Оренбургскаго Епарх. комитета Православнаго миссіонерскаго Общества за 1901
годъ. (Окончаніе).—Отъ Министерства финансовъ.

Типографія Оренбургской Духовной Консисторіи.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 СЕНТЯБРЯ

№ 17.

1902 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Воспитательное значеніе богослуженія Православной церкви

Въ храмѣ предлагается высшая школа дѣйствительной, высокой, благородной, полезной и благотворной жизни церковныя наши пѣснопѣнія — эти восторженные, побѣдныя гимны христіанъ. Въ нихъ воспѣвается борьба и побѣда мучениковъ, подвижниковъ, пастырей, мірянъ надъ царящимъ въ мірѣ зломъ. Въ нихъ начертывается свѣтлый, могучій святой идеаль христіанской жизни, — идеаль, который невольно влечетъ къ себѣ всякую душу, отзывчивую на все доброе, святое, честное, благородное и возвышенное. Эти гимны — лучшая христіанская поэзія. Голосъ церковныхъ чтеній, пѣсней, молитвъ и моленій — это голосъ душъ нашихъ, излившейся отъ сознанія и чувства нашихъ духовныхъ нуждъ и потребностей. Это голосъ всего человѣчества, сознающаго и чувствующаго свою бѣдность, свою окаянность, свою грѣховность, свою жажду въ Спасителѣ, пужду въ благодареніи и славословіи за безчисленныя благодѣянія и безконечныя совершенства Божіи. Чудны эти молитвы и пѣсни: онѣ дыханіе Духа Святаго. Бѣда вся въ томъ, что онѣ часто достигаютъ только до нашего слуха, не проникая во внутреннее святилище наше. Если бы мы были болѣе внимательны въ храмѣ, какими бы чудными намъ казались и всѣ наши пѣснопѣнія, постоянно, сколько бы мы ни слушали ихъ. Говорю — по-

стоянно. Кто слушаетъ внимательно церковныя пѣснопѣнія, тотъ каждый разъ будетъ находить въ нихъ все новый и новый смыслъ. Не только въ цѣломъ пѣснопѣніи онъ будетъ открывать новыя глубокія мысли, но и въ каждомъ отдѣльномъ выраженіи ихъ. Я испыталъ это не одинъ разъ. Нѣкоторые изъ нашихъ прогрессистовъ почитаютъ Церковь врагомъ для себя. Но если есть кто любвеобильнѣе, благожелательнѣе и мудрѣе въ своей любви къ людямъ, то это Церковь. Все, что есть сообразнѣйшаго въ нашей природѣ и благопріятнѣйшаго для нея,—все это заключается въ Церкви, какъ сокровищницѣ, подобно тому, какъ въ Евангеліи заключены глаголы Живота. Церковь есть истинная мать всего человѣчества, право вѣрующаго во Христа, самый вѣрный другъ христіанъ. Она сочувствуетъ и отвѣчаетъ всѣмъ существеннымъ потребностямъ души и тѣла христіанина дѣятельнымъ пособіемъ или подааніемъ помощи силою Господа. Наша вѣра и Церковь подобна почтеннѣйшей, святой, богомудрой, нестарѣющей старицѣ,—въ которой всегда живетъ юный живой и оживляющій всѣхъ вѣрныхъ чадъ ея духъ. Какъ предъ старцами мы всегда держимъ себя съ великимъ почетомъ, уважая ихъ сѣдины и мудрость—плодь вѣковой опытности, и каждое ихъ слово высоко цѣнимъ и прилагаемъ къ жизни, такъ особенно должны почитать Церковь, благоговѣть предъ ея святостью, древностью, непоколебимою твердостью, предъ ея богословѣнной мудростью и духовною опытностью, предъ душе-спасительными ея заповѣдями и постановленіями, ея богослуженіемъ, таинствами и обрядами. Какъ не почитать ее уже за то одно, что она спасла въ нѣдрахъ своихъ несмѣтное число людей, переселивъ ихъ въ мѣсто вѣчнаго покоя и радости, и, не забывая ихъ по преставленіи, оглашаетъ ихъ донынѣ на землѣ вѣчною хвалою и прославленіемъ ихъ доблестей, какъ вѣрныхъ чадъ своихъ. Гдѣ вы найдете болѣе признательнаго друга, болѣе нужную мать? Церковь—Божіе, какъ бы великое, святое семейство, въ которомъ Отецъ—Богъ, Матерь наша Пресвятая Богородица, Матерь Господа Иисуса Христа, старшіе братья—ангелы и святые человѣки, и мы всѣ—братья единоутробные, порожденные Церковью въ одной купели крещенія

Какъ прекрасна, глубоко продумана, воспитательна и сама обстановка православнаго храма! Что въ сравненіи съ нимъ

всѣ молитвенные дома, какіе гдѣ-либо существуютъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ какомъ святомъ высококомъ обществѣ видитъ себя христіанинъ въ храмѣ, вмѣстѣ съ ликами св. ангеловъ и угодниковъ. Взираю на иконы въ храмѣ: на Твою икону, Господи, на икону Пречистой Матери твоей, св. ангеловъ, архангеловъ, на лики святыхъ, украшенныхъ золотомъ и серебромъ, и думаю самъ себѣ: какъ Ты почтилъ и украсилъ наше естество. Твоимъ свѣтомъ сіяютъ святые Твои, Твоею благодатію они святы побѣдивъ грѣховность и отмывъ грѣховныя скверны плоти и духа; Твоею славой они славны, Твоимъ нетлѣніемъ они нетлѣнны. Слава Тебѣ, только почтившему, просвѣтившему и возвеличившему наше естество. Вотъ твои апостолы и іерархи, живые образы Тебя, верховнаго прошедшаго небеса, Посланника Отцаго, Іерарха и Пастыреначальника. Твоя доброта, Твоя премудрость, Твоя сила, красота духовная власть, величіе святыня въ нихъ сіяетъ. Вотъ мученики Твои, Твоею силою одолѣвшіе страшныя лученія, въ твоей крови они убѣлили одежды душъ своихъ. Вотъ преподобные Твои, постомъ бдѣніемъ, молитвою пріявшіе чудесные дары Твои дары исцѣленія, прозорливости. Твоя сила укрѣпила ихъ стать выше грѣха и всѣхъ демонскихъ казней. Твое подобіе сіяетъ въ нихъ, какъ солнце. Въ храмѣ, его расположеніи и частяхъ въ иконахъ богослуженіи съ чтеніемъ Св. Писаній, пѣніемъ, обрядами начертано образно, какъ на картѣ, въ лицахъ, въ общихъ чертахъ, вся ветхозавѣтная, новозавѣтная и церковная исторія, все Божественное домостроительство человѣческаго спасенія. Величественное зрѣлище богослуженія нашей православной Церкви для тѣхъ, кто вникаетъ въ его сущность, духъ, значеніе, смыслъ.

Итакъ, каждый изъ насъ—членъ Церкви, той самой, къ которой принадлежатъ и эти святые. Стоя въ храмѣ, окруженные ликами столь великихъ и святыхъ людей, носителями и выразителями правды жизни, свѣточами всего человѣчества, христіанинъ какъ бы находится на самомъ небѣ. Онъ непосредственно примыкаетъ къ сонму святыхъ людей. Между небомъ и землей уже какъ бы устраняется всякое средостеніе. Младшіе естественно обязаны почтеніемъ къ старшимъ, естественно подчинены имъ, какъ несовершенные, просятъ у старшихъ молитвъ за себя у Бога. Какое сильное побужденіе къ нравствен-

ному измѣненію и стремленію къ той же нестарѣющей жизни, къ какой стремились и они, и достигли. Церковь—надежная дорога къ вѣчному животу. Иди по ней неуклонно, держись ее и дойдешь до небснаго царствія. Если уклонишься на распутіи своемудрія и невѣрія, пеняй тогда самъ на себя: ты заблудишься и погибнешь. „Азъ есмь истина путь и животъ“ (Іоан. 14, 6)—говоритъ Спаситель. У насъ только одна спасительная дверь, которой проходятъ люди въ царство истины, добра, свѣта, небснай красоты,—это Христось. Наше богослуженіе не только не отрѣшено, не отъединено отъ дѣйствительной жизни, но и связано съ нею такими, узами, о какихъ многіе и не подозреваютъ. Своимъ богослуженіемъ православная Церковь воспитываетъ всѣхъ насъ въ гражданахъ земныхъ и небсныхъ. Жизнь—вѣчно волнующееся море, а церковь—вѣчно тихая пристань. Въ благоустроенной пристани все найдется для всякаго пловца, и въ Церкви все заключено, что нужно человѣку для его разумной и добродѣтельной жизни. Пусть мѣняются люди, появляются на свѣтъ новыя поколѣнія, пусть возникаютъ разнообразнѣйшія ученія, пусть люди успѣваютъ во вѣшнемъ прогрессѣ они все-таки никогда не опередятъ своимъ развитіемъ Церковь, потому что ея духовныя богатства неистощимы и вѣчны. Потому надо неотложно, разумно, благоговѣнно и охотно посѣщать богослуженіе, особенно въ праздничныя дни, участвовать въ таинствахъ покаянія и причащенія, внимательно относиться ко всѣмъ установленіямъ и канонамъ Церкви. А удаляющіеся отъ Церкви и богослуженія дѣлаются жертвою своихъ страстей и погибаютъ. Въ храмѣ мы научаемся вѣрности, мужеству, терпѣнію, кротости, незлобію, смиренію, нестяжательности, воздержанію, чистотѣ, цѣломудрію, самоотверженію, безропотному перенесенію своихъ скорбей, любви не только къ ближнимъ, но и къ врагамъ своимъ, научаемся и другимъ многоразумнымъ добродѣтелямъ.

Богослуженіе всегда бодритъ и живитъ меня. Оно даетъ мнѣ силы переносить все, что я ни встрѣчаю на своемъ жизненномъ пути. Благодарю всеблагую, всесвятую, премудрую мать мою—Церковь Божію, спасительно руководящую меня въ семъ временномъ житіи, воспитывающую меня для гражданства небснаго: благодарю ее за всѣ чины молитвъ, богослуже-

нія, таинствъ, обрядовъ. Благодарю ее за посты, столь для меня благодѣтельные въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи. Чрезъ нихъ я здравъ духомъ и тѣломъ, покоенъ, бодръ, легокъ. Безъ поста мнѣ было бы крайне тяжело, какъ это испытано не во время поста. Благодарю непорочную мать мою, Церковь Божию, восхищающую меня небеснымъ своимъ служеніемъ, восторгающую горѣ, къ небеси духъ мой, просвѣщающую умъ мой небесною истинною, указывающую мнѣ пути живота вѣчнаго, избавляющую отъ насилія и безчестія страстей, дѣлающую жизнь мою блаженною. Велика Твоя любовь, Господи. Ты всего Себя истощилъ ради любви ко мнѣ. Взираю на крестъ и дивлюсь Твоей любви ко мнѣ и къ міру, потому что крестъ есть наглядный отпечатокъ Твоей любви къ намъ. „Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. Твои животворящія Тайны, Господи, также служатъ всегдашнимъ громкимъ доказательствомъ Твоей къ намъ грѣшнымъ любви, ибо это божественное Тѣло Твое было за меня, за всѣхъ насъ ломимо; эта кровь за меня, за всѣхъ насъ изливалась. Господи! славлю чудеса св. Тайнъ Твоихъ надъ вѣрными твоими, которыми я преподавалъ оныя. Славлю исцѣленія безчисленные, которыми я былъ свидѣтелемъ. Славлю дѣйствіе ихъ во мнѣ всеспасительное. Славлю Твое милосердіе ко мнѣ, въ нихъ и чрезъ нихъ мнѣ являемое силу Твою животворную, въ нихъ дѣйствующую. Господи, за толикую любовь Твою ко мнѣ, какъ не любить Тебя отъ всего сердца моего, ближняго, какъ не самого себя, любить не только любящихъ меня, но и враговъ моихъ? О, если бы все это постигали, какъ мало было бы у насъ отщепенцевъ, какъ всѣ мы любили бы и чтили бы св. храмъ Божій, какъ мало бы говорили о прелести жизни людей, оставившихъ лоно Христовой церкви, Если бы сектанты и невѣрующіе понимали высоту и красоту христіанскаго идеала и нашего богослуженія, то они устремились бы всѣ опять въ наши храмы, забывъ свои молитвенные дома и своихъ лжепастырей-руководителей. (Изъ сочин. о. І. И. Сергіева.)

МИЛОСЕРДІЕ.

Кто милосердъ, любезенъ, дѣтеленъ, готовъ на услугу, тотъ по истинѣ богатъ, хотя бы не имѣлъ ничего. Безъ милосердія человѣчество было бы, какъ безъ сердца.

Милосердіе есть дальнѣйшее развитіе кротости. Кроткій терпитъ зло на себѣ, милосердый старается облегчить тяготу жизни другимъ.

Но милосердіе находится въ весьма близкомъ родствѣ съ той правдой, которой алчуть и жаждуть дѣти Божіи. „Мы принимали добро и любовь еще прежде, чѣмъ заслужили и просили—въ младенчествѣ, да и теперь испытываемъ особенно сильное желаніе участія, любви и помощи, если находимся въ бѣдѣности, горѣ и болѣзни *). Людское безучастіе къ намъ въ подобныхъ случаяхъ возмущаетъ насъ, какъ несправедливость. Поэтому и мы нарушаемъ правду, не провяляя милосердія къ ближнимъ, не давая людямъ того, что получали отъ нихъ съ появленіемъ на свѣтѣ и чего не перестанемъ требовать отъ людей до послѣдней разлуки съ землей. Только тотъ не считаетъ милосердія *обязательнымъ* для себя, кто мѣрять себя иною мѣрою, чѣмъ другихъ людей. Мы очень строго относимся къ обмѣриванію и обвѣшиванію. Но не оказывать милосердія къ страждущимъ и нуждающимся лучше ли обмѣриванія и обвѣшиванія?

Говорятъ: милосердіе—не разсужденіе, а чувство, и, главнымъ образомъ, чувство жалости. Вѣрно. Но, что значитъ: жалѣть? Не значитъ ли это уподоблять страдающее существо себѣ, приравнивать его самому себѣ, входить въ его состояніе? Не жалѣть,—значитъ не быть справедливымъ, другихъ мѣрять иною мѣрою, чѣмъ себя, держать въ домѣ двоякія гири и двоякія мѣры. Не жалѣть,—значитъ дѣлать изъ своей личности божка, представлять, что міръ для насъ, а мы для себя. А это ложь, неправда, ослѣпленіе.

Спаситель и въ далной Имъ міру молитвѣ, и въ притчѣ о безжалостномъ должникѣ поставилъ милосердіе требованіемъ правды. „Остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.“ Стоитъ подумать надъ этими словами.

*) Прот. О. Остроумова „Жить—любви служить.“ М. 1900 г., стр. 58.

Согласно съ Евангеліемъ, заповѣдь милосердія отъ устъ Божіихъ можетъ быть выражена въ такомъ видѣ: „ты Мнѣ много долженъ, но Я могу простить тебѣ весь долгъ, если ты, вза-мѣнъ уплаты Мнѣ, не будешь искать малыхъ долговъ съ твоихъ ближнихъ. Я далъ тебѣ многое и дамъ еще отъ щедротъ и богатства Моего, но Я хочу, чтобы и ты отъ даннаго, по усердію своему и доброй волѣ, подѣлился съ неимущими, но дорогими Моему сердцу дѣтьми.“

Итакъ, всѣ должны служить другъ другу. Но „различенъ милованія образъ и широка заповѣдь сія“ (Златоустъ). Богатые служатъ бѣднымъ и Христу отъ имѣній своихъ, бѣдный служить и богатымъ, и такимъ же, какъ онъ самъ, бѣднякамъ, усерднымъ трудомъ и молитвой; начальникъ служитъ подчиненному, обращая вниманіе на его нужды, подчиненный, — помогая начальнику въ тяготѣ управленія; ученый, обладающій ключемъ разумѣнія, просвѣщаетъ темныхъ и невѣдущихъ. „Милость да-нія,“ говоритъ древній мудрецъ, „да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости. Надъ умершимъ пролей слезы; прилично облеки тѣло его, и не пренебреги погребеніемъ его.“ (Иисусъ сынъ Сираховъ, VII, 36 г. XXXVII, 10).

Не больше лучей у солнца, чѣмъ у любви; не больше путей у вѣтра, чѣмъ у милости. Прощеніе, утѣшеніе, совѣтъ, увѣщаніе, предостереженіе и даже наказаніе, — все это, съ любовью совершаемое, имѣетъ значеніе въ очахъ Божіихъ.

„Различенъ милованія образъ“ и не по способу даенія только, а еще болѣе по внутреннему отношенію къ дѣлу милосердія со стороны милующаго.

Есть способъ даенія *равнодушный*: даютъ, потому что просятъ, или по привычкѣ. Не большую цѣнность имѣетъ такое даеніе.

Болѣе часто въ наше время встрѣчается даеніе *прихотливое*, выражающееся въ благотворительныхъ концертахъ, лоттерейхъ, базарахъ и вечерахъ. Это не милосердіе, это благотворительность низшаго разбора и невысокой стоимости. Изъ пороковъ обезпеченныхъ людей изготовляются пища и одежда неимущимъ. Веселятся люди для облегченія плачущихъ. Самый снисходительный судъ объ этомъ услаждающемся, танцующемъ и скачущемъ благотвореніи можетъ быть выраженъ въ такой

оцѣнкѣ: это лучше, чѣмъ ничего. Но эти благотворители получаютъ свою награду здѣсь.

Третій видъ благотворенія *самоограничивающій*. У покойнаго протоіерея Наумовича есть рассказъ о Божіей копилкѣ. Нѣкто былъ богатъ и милостивъ. Въ комнатѣ его прибита была кружка съ надписью золотыми буквами: „Божья копилка.“ Копилка эта пополнялась при всякомъ удобномъ случаѣ. Радость въ домѣ, „Зови гостей,“ учить жена. — „Сколько?“ спрашиваетъ милостивецъ. „Сорокъ.“ — Довольно двадцати, рѣшаетъ хозяинъ и откладываетъ половину предположеннаго расхода въ Божію копилку. Прочитаетъ или услышитъ милостивецъ о несчастіяхъ людскихъ, откладываетъ жертву благодаренія за свое благополучіе. Задумаетъ сдѣлать покупки у разносчика, сократить покупки, а сбереженное отложить въ копилку. Отъ этихъ сбереженій и жертвъ собралась порядочная сумма денегъ въ копилкѣ, на которую были устроены школа, больница и храмъ.

Четвертый видъ благотворенія *опредѣленный*. Древнееврейская десятина, т. е. десятая часть имѣній принадлежитъ къ этому виду. И нынѣ нѣкоторые употребляютъ ежегодно на дѣла милости опредѣленную сумму денегъ или процентъ съ жалованія и доходовъ.

Наконецъ, бываетъ благотвореніе *сочувственное* (по мѣрѣ расположенія сердца) и *безразсчетное*, т. е. дающее безъ соображенія о своихъ нуждахъ и о нуждахъ семьи.

Способы благотворенія частію выражаютъ настроеніе при благотвореніи, но не вполнѣ и не всегда. А между тѣмъ настроеніе, — главное при благотвореніи; оно то и превращаетъ благотворительность въ христіанское милосердіе. Источникъ милосердія — любовь къ Богу и жалость къ Его созданіямъ. Человѣческая благотворительность можетъ истекать изъ самолюбія и оканчиваться самоугожденіемъ. Она мирится со враждою и не избавляетъ отъ пренебреженія обязанностію подъ разными предлогами. Она боится служенія бѣдствующимъ и личнаго съ ними сношенія. Она нервна, боится обнаженныхъ язвъ и дурного запаха, ищетъ въ благотворимыхъ благодарности и совершенствъ. Это — любовь, изъ кареты протягивающая бѣдному руку помощи. Открывается кошелекъ, но закрыто сердце. Нѣтъ участливаго взгляда, дружескаго слова, а только холодныя пре-

достереженія, обезцѣнивающія даръ. Если эта благотворительность щедра, то и тогда она можетъ не быть милосердіемъ. Щедрость и милосердіе — не одно и тоже. Одинъ набожный чело вѣкъ мѣтко сказалъ: даяніе — плодъ любви, но не самая любовь.

Даяніе бываетъ выраженіемъ почтенія и дружбы, и въ этомъ случаѣ называется подаркомъ, — и выраженіемъ состраданія, тогда оно называется милостыней. Но христіанинъ милостыню долженъ сопровождать чувствами почтенія и любви къ милуемому.

Мы смотримъ на милованіе, какъ на досадную обязанность, даянія сопровождаемъ укоризнами и предостереженіями даже и тогда, когда предъ нами лицо, намъ невѣдомое; называемъ нищенствующихъ тунеядцами, и боимся, что даваемое пойдетъ не впрокъ.

Какъ смотрѣть на такую разборчивость? Правильное ли это отношеніе къ милованію.

Нѣтъ, неправильное. Разборчивымъ можно быть, но не для того, чтобы отказать просящему, а для того только, чтобы измѣнить форму милованія. Если, на примѣръ, ты знаешь (а не предполагаешь только), что просящій, какъ алкоголикъ, злоупотребить поданнымъ, то все же не укори его холоднымъ словомъ, но яви на немъ свою любовь и уваженіе къ чело вѣку, ну, хоть накорми его, прикрой наготу его, дай ему душеспасительную книгу. Если ты боишься, что — просящій не донесетъ до семьи, до своихъ дѣтей полученное, то приди самъ въ эту семью и окажи милость. Хотя бы недавній узникъ, арестантъ и завѣдомый воръ пришелъ къ тебѣ, — не отвергни его, не переполни чашу его страданій гордымъ упрекомъ. Вѣдь не на судъ къ тебѣ пришелъ онъ. Мы обязаны посѣщать для любви и служенія и тѣхъ, кои въ темницѣ. Но вотъ одинъ изъ такихъ самъ къ тебѣ пришелъ. Хотя онъ и преступень, но чувствуетъ, подобно другимъ людямъ, и голодъ, и холодъ, и умѣетъ отличить любовь отъ презрѣнія. Своимъ пренебреженіемъ къ преступнымъ мы только утверждаемъ ихъ на пути несчастія. Они думаютъ: чело вѣкъ чело вѣку — волкъ,

Но у насъ наготовѣ еще горделивое слово: „этотъ чело вѣкъ не заслуживаетъ состраданія.“ Такъ. А мы заслуженно

пользуемся благами и тѣлесными, и имущественными, и духовными? Заслужили мы это? По заслугамъ ли родились отъ обезпеченныхъ родителей? По заслугамъ ли мы получили хорошее образованіе? По справедливости ли мы, пользуясь удобствами жизни, покоемъ, большимъ досугомъ при маломъ трудѣ, называемъ тунеядцами обездоленныхъ и неудачныхъ, спившихся людей? Вѣдь, они, эти павшіе и гибнущіе, — наши братья и сестры. И безъ того много перегородокъ наставлено между сословіями, между имущими и неимущими, между хозяевами и слугами. Не время ли пробить двери въ этихъ перегородкахъ? Пусть наше христіанское настроеніе и расположеніе будетъ явно всѣмъ человѣкамъ, и не человѣкамъ только, но и скотамъ?..

Кто принимаетъ на себя тяжелый трудъ разобраться между заслужившими и незаслужившими его милосердіе, тотъ легче другихъ впадаетъ въ ошибку, и будетъ судить пристрастно и по виѣшнимъ признакамъ. Это поняли даже и не христіане, но восточные язычники, введшіе въ обращеніе поговорку: „дѣлай добро и бросай хлѣбъ въ море, не увидитъ рыба, увидитъ Богъ.“

„Если придетъ къ тебѣ бѣдный и станетъ просить хлѣба, то ты наговоришь ему множество ругательствъ, будешь злословить, укорять въ праздности, осыпать упреками, обидными словами и насмѣшками, и не подумаешь о себѣ, что и ты живешь въ праздности, однако Богъ даетъ тебѣ блага свои. Не говори мнѣ, что ты и самъ дѣлаешь что нибудь, по покажи мнѣ то, чѣмъ занимаешься ты дѣльнымъ и нужнымъ? Если скажешь мнѣ, что ты занимаешься торговлею, корчемничествомъ, стараешься о сбереженіи и приумноженіи своего имѣнія, то и я скажу тебѣ, что это — не дѣло; настоящія дѣла милостыня, молитвы, защищеніе обиженныхъ и другія добродѣтели, которыми мы совершенно въ жизни пренебрегаемъ. И, однако, Богъ никогда намъ не говорилъ: такъ какъ ты живешь въ праздности, Я не буду освѣщать тебя солнцемъ; такъ какъ ты не занимаешься необходимымъ, и Я погашу луну, заключу нѣдра земли, остановлю озера, источники, рѣки, отниму воздухъ, не дамъ дождей во-время. Напротивъ, Богъ все это доставляетъ намъ въ изобиліи, всѣмъ этимъ позволяетъ пользоваться не только живущимъ въ праздности, но и дѣлающимъ зло.“

„Но,“ скажешь, „пищій мнѣ лжетъ и притворяется“. И въ этомъ случаѣ онъ достоинъ сожалѣнія, потому-что дошелъ до такой крайности, что даже не стыдится такъ лгать. А мы не только не имѣемъ жалости, но еще присовокупляемъ такія жестокія слова: „не получалъ ли ты и разъ, и два?“ Такъ что-жъ? Ужели ему не нужно опять ѣсть, потому что однажды ѣлъ? Почему же ты не положишь такого правила и для своего чрева, и не говоришь ему: ты съѣлъ было вчера и третьяго дня, такъ не проси нынѣ? Напротивъ, свое чрево ты пресыщаешь чрезмѣрно, а нищему, когда онъ проситъ у тебя и немного, отказываешь. Ты не только не имѣешь къ нему жалости, а еще издѣваешься надъ нимъ—тогда какъ Богъ повелѣлъ давать милостыню тайно,—всенародно поносишь пришедшаго. Если не хочешь подѣть, то для чего еще укоряешь бѣднаго и сокрушаешь его огорченное сердце?“ (Златоустъ, VII, 389, 391).

Умные люди изобрѣли и еще отговорку отъ дѣла милосердія: „не поможешь,“ говорятъ. „Причины бѣдности лежатъ глубоко въ государственномъ, хозяйственномъ и общественномъ устройствѣ, въ природѣ страны, въ характерѣ и необразованности народа. При такихъ условіяхъ благотворительность исчезаетъ, какъ капля масла въ морѣ воды.“ Если признать за истину подобныя разсужденія, то всѣмъ сильнымъ и умѣлымъ придется сложить руки и безучастно смотрѣть, какъ слѣпой рокъ смѣется надъ участью людей. Нѣтъ, неправильное это разсужденіе: всѣ неблагопріятныя условія отчасти людьми и создаются, и, во всякомъ случаѣ, ими же смягчаются и устраняются. Устраняй, по мѣрѣ силъ и умѣнья то, что мѣшаетъ людямъ жить, какъ слѣдуетъ. Это все и есть благотворительность, а не одна только подача въ протянутую руку. Но ты слабъ, безсиленъ и „одинъ въ полѣ не воинъ!“ Да, кто же на твои плечи возлагаетъ обязанность передвинуть съ мѣста все семитысячелѣтнее зло? На пути человѣчества дѣлая горы камней; но если ты отодвинешь хоть одинъ камешекъ, то не напрасно живь. Глубокія рѣчки могли бы образоваться изъ слезъ человѣческихъ, но если ты отрешь хотя одну слезу, ты исполнишь свое назначеніе. Маленькое дѣло и непримѣтная жертва, — вотъ къ чему тебя зоветъ Христосъ, а ты возлагаешь на себя неудобноносимыя бремена бѣдствій человѣческихъ для того,

чтобы отказаться отъ малыхъ обязанностей. Ты говоришь: „все или ничего!“ Ты гордъ и скупъ. Ты хотѣлъ бы весь міръ спасти сотой долей твоихъ трудовъ и тысячной отъ своихъ достатковъ. Высоко цѣнишь свои труды и пріобрѣтенія. Перемѣни свое сердце. Какъ рука отъ недѣланія становится мягкой, такъ и сердце отъ безучастія къ людскимъ скорбямъ становится жестокимъ. „Мать (Маккавеевъ—семи братьевъ—мучениковъ) привела къ Богу семерыхъ юныхъ сыновей и не смутилась, жертвуя своею утробою; а у насъ многіе иногда жалѣютъ и нѣсколько мелкихъ монетъ.“ (Злат. III, 67).

Ради сожалѣнія о скупыхъ нужно напоминать имъ о дѣлахъ милосердія. Скажутъ: „это тяжело—просить у скупыхъ.“ Такъ, но нашъ братскій долгъ требуетъ этого. Скупость—не природженное, но пріобрѣтенное качество. Нужно чтобы ея стыдились. Если скупые будутъ оставлены въ покоѣ, то они еще болѣе утвердятся въ своей неправдѣ, ожесточаются. Они скажутъ: „къ намъ не обращаются.“ Это тоже родъ благотворительности,—стучаться въ сердца скупыхъ.

Св. Григорій Богословъ все христіанство называетъ подражаніемъ Богу, Божественной природѣ. Эта мысль наиболѣе приложима къ обязанности милосердія. Милосердіе Божіе болѣе чѣмъ другія свойства божескія, доступно пониманію человѣческому. Міротвореніе было дѣломъ милосердія, изліяніемъ божественной любви на призванныя къ существованію твари. Воплощеніе Сына Божія—высокій актъ милосердія; Богъ раздѣлилъ участь и скорби человѣка, чтобы возвести его къ трону. Вся жизнь Христа на землѣ—жизнь милосердія.

Истинный христіанинъ, видя несчастнаго, говоритъ: „что, если бы я былъ въ такомъ положеніи?! Но это—не я, это—Христосъ. Какъ же не помочь Ему“ „Мыѣ сотворили,“ скажетъ Судія въ день мірового отчета. И это не фигуральное только выраженіе, не иносказаніе, но сама дѣйствительность стѣхъ поръ, какъ Сынъ Божій воплотился въ человѣческое естество. Въ лицѣ бѣдняковъ, хотя бы презрѣнныхъ, преступныхъ, грубыхъ, спившихся, Онъ голодаетъ, наготуетъ, болѣетъ, заключается въ оковы, осмѣивается, мерзнетъ въ пути, получаетъ отказы. Это Онъ, въ лицѣ бѣдствующаго человѣчества стучится въ сердца наши и собираетъ подданныхъ въ Свое слав-

ное Царство. Уничтоженное и усмирненное состояніе Его на землѣ не прекратится до второго Его пришествія, „до скончанія вѣка“ сего. Развѣ это не смиреніе, что Его служители преслѣдуются и унижаются, что Его Евангеліе искажается, и Его заветы нарушаются? Развѣ это не смиреніе, что въ общеніе съ вѣрными Онъ вступаетъ въ смиренномъ видѣ хлѣба и вина? Развѣ это не смиреніе, что возглашающіе всюду: „Господи! Господи!“ — исполнители сложныхъ обрядовъ не соблюдаютъ воли Своего Господа относительно поста и милостыни?

Въ сознаніи важности милосердія одинъ инославный проповѣдникъ отказывался и проповѣдывать до тѣхъ поръ, пока городъ не призритъ бѣдныхъ. „Зачѣмъ и слова, коли за ними нѣтъ дѣлъ?“ восклицалъ служитель Божій. — „Мой возлюбленный Іисусъ лежитъ предъ дверми храма: не могу я переступить чрезъ Него!“

„Великъ полетъ у милостыни! Она разсѣкаетъ воздухъ, проходитъ луну, восходитъ выше лучей солнечныхъ, достигаетъ до самыхъ небесъ. Но и тамъ она не останавливается; напротивъ, проходитъ и небо, обтекаетъ и сонмъ ангеловъ и лики архангеловъ, все высшія силы, и предстаетъ самому престолу царскому. Научись этому изъ самого Писанія, которое говоритъ: „Корниліе, молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша предъ Бога“ (Дѣяній, гл. 10, ст. 4). А слова *предъ Бога* значать вотъ что: хотя у тебя много грѣховъ, но такъ какъ милостыня твоя защитница, то не бойся.“ (Злат., II: 326).

Съ большою ясностію мысль о необходимости добротворенія помилованія отъ Бога высказана Господомъ въ притчѣ о неправедномъ управителѣ: „Я говорю вамъ; пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители,“ (Лук. III, 8).

Жизненный опытъ свидѣтельствуетъ, что Богъ милуетъ милостивыхъ еще во время ихъ земной жизни. „Блаженъ, кто обращаетъ вниманіе на нищаго! Въ день бѣдствія, Господь избавитъ его. Господь сохранитъ его и дастъ ему жизнь: блаженъ будетъ онъ на землѣ. Ты не отдашь его на волю враговъ его. Господь укрѣпитъ его на одрѣ болѣзни. Ты совсѣмъ измѣняешь постель его во время немощи его.“ (Пс. 34, ст. 25—26; Пс. 40, ст. 1—2).

Есть и еще одръ, на которомъ легко бываетъ милостивому. Это одръ смерти. Земное мисосердіе рождается въ раздражаніе небесному и оканчивается небеснымъ, хотя и совершенно неожиданно для милостивыхъ. Стоя у дверей блаженства, безмѣрно превосходящаго мѣру ихъ добродѣланія, они съ изумленіемъ спрашиваютъ Господа: „Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ—и накормили, странникомъ—и приняли, нагимъ—и одѣли, больнымъ или въ темницѣ,—и пришли къ Тебѣ?“.

На болѣзнь и бѣду нужно смотрѣть, какъ на призывъ къ мисосердію, какъ на средство къ избытію этой бѣды. Постъ и милостыня—крылья, на которыхъ наша молитва летитъ къ небу. Лѣтъ семьдесятъ назадъ, въ Петербургѣ, одинъ вельможа лишился по клеветѣ милости царской. Инокъ Валаамскаго монастыря Назарій павѣстилъ опальнаго. Жена вельможи попросила инока помолиться о ея мужѣ. „Дайте денегъ,“ сказалъ иннокъ; „нужно попросить приближенныхъ Царя.“ — „Мы уже просили всѣхъ,“ возразила дама. — „Да не тѣхъ, кого надо,“ возразилъ подвижникъ. Ему предложили золота. „Не то,“ сказалъ иннокъ; „нужно мелкихъ.“ Получивъ требуемое, о. Назарій ушелъ; къ вечеру пришелъ радостный и сказалъ; „обща-ли!“ Въ этотъ же вечеръ получено было извѣщеніе изъ царскаго дворца, свидѣтельствовавшее, что царская милость возвращена опальному. Тогда стало ясно приближенныхъ каваго Царя просилъ за опальнаго о. Назарій. (Заим. изъ ж. „Отд. Хр.“).

ИЗЪ ДѢБРЕЙ РАСКОЛА ВЪ ЛОНО СВ. ЦЕРКВИ.

(Воспоминанія изъ жизни въ расколѣ).

(Окончаніе).

Въ 1889 году, 9 января, по совѣту Оомина была назначена бесѣда въ домѣ Захара Ильича Леонова, куда принесены были книги и въ числѣ ихъ Кормчая. Оомиць объяснилъ собравшемуся народу цѣль бесѣды слѣдующими словами: „Повсюду, слышно, ѣздятъ миссіонеры и оставляютъ старообрядцевъ безотвѣтными; хотя мнѣ и не пришлось вести бесѣды съ миссіонерами, но по милости Божіей я посрамленъ не былъ никогда ни кѣмъ и надѣюсь, что и впередъ Богъ не оставитъ насъ; потому вотъ молодые нѣкіе просятъ показать, какія ереси за

никоіанами.“ Поднялся общій гулъ: „чего тутъ разбирать! слышились голоса: не осталось ни одной ереси, какую бы не приняла великороссійская церковь; кто угодно иди въ не: хоть жиновинъ, хоть татаринъ, хоть католикъ; всѣ римскія ереси приняла: бороды брѣютъ, щепоть, крыжъ латинскій.“ Умолкли.— „Позвольте, братіе,—сказаль я,—мнѣ стоять какъ бы за никоіанъ и спрашивать васъ объ упованіи, только не подумайте, что на самомъ дѣлѣ я защищаю ихъ; вѣдь вамъ придется слышать отъ миссіонеровъ, что я буду говорить, а теперь мы одни, такъ намъ надо лучше подготовиться и бояться не кого. Вотъ вы всѣ согласны, что за церковь великороссійской всѣ ереси древнихъ еретиковъ, какъ высказаль не разъ намъ наставникъ Ѳоимъ?“ —Слышится отвѣтъ: „всѣ, всѣ“. — „Теперь откроемъ—продолжаю я—Кормчую и посмотримъ, о чемъ былъ первый вселенскій соборъ. Онъ былъ на еретика Арія, который училъ, что Сынъ Божій не Творецъ видимыхъ всѣхъ и не видимыхъ, но твореніе подлѣтное (Корм. л. 6). Спрашиваю васъ, есть ли эта ересь за церковь великороссійской?“ Прочитанъ былъ символъ вѣры по новымъ учебникамъ и предисловіе Псалтири.— „Исно,—говорю я,—что церковь православная учитъ такъ же, какъ учитъ и древняя церковь: Сына Божіа признаетъ единосущнымъ Отцу и ереси Арія за церковь нѣтъ и мы напрасно обличали ее въ этомъ.“ — „Да, въ ней этой ереси нѣтъ,“ подтвердилъ Ѳоимъ. Слушатели были поражены, что православная церковь, какъ оказывается, согласно учитъ 1-го вселенскаго собора. Точно также разсмотрѣны были постановленія остальныхъ вселенскихъ соборовъ, и, къ ужасу своему, старообрядцы не нашли ни одной соборной ереси за церковь православной.— „И такъ, братіе,—сказаль я,—не будешь говорить, что все ереси за церковь, иначе насъ попросятъ доказать это отъ Писанія, чего мы будемъ не въ силахъ сдѣлать и этимъ посраимъ себя.“

Послѣдовало унылое молчаніе, и старообрядцы, смотря другъ на друга, видимо стыдились.— „Хотя соборныхъ ересей и нѣтъ за великороссійской церковь,—сказаль Ѳоимъ,—но за нею ересь-римское брадобритіе, о чемъ писано въ Потребникѣ (л. 594). 2-я ересь—табакъ бѣсовскій, о чемъ сказано въ Книгѣ о вѣрѣ“ (гл. 15, 128). Всему собранію хотѣлось вмѣнить никоіанамъ третью

ересь— троенерстное сложеніе, но ни въ какомъ Писаніи оно не названо не только ересью, но даже и грѣхомъ, хотя и очень обидно было мириться съ тѣмъ, что троенерстіе—не ересь. Утѣшились хоть тѣмъ, что нашли двѣ ереси за церковью, но этимъ утѣшились далеко не всѣ: многіе начали разсуждать довольно своеобразно, что — брадобритіе, хотя бы и было ересью, но не церковною, а на произволениіи каждаго человѣка: чѣмъ виновенъ я, если мой сосѣдъ обрилъ себѣ бороду? Также и о табакѣ: чѣмъ виновенъ я, ежели курить мой сосѣдъ? Словомъ—эта беседа, породила большую молву въ народѣ, и нѣкоторые начали судить о церкви совсѣмъ не такъ, какъ судили раньше, въ особенности Венедиктъ и Василій Оомны начали сильно сомнѣваться въ своемъ упованіи.

Въ это время прислана была изъ Преображенска священникомъ чрезъ Василія Ковригина книжка сочиненія Малышева, который разбиралъ неправду челобитной. Эта книга еще болѣе подвинула къ правильнымъ сужденіямъ о церкви; въ то же время начали ходить слухи, что начетчики молодые сбиваютъ наставника Оомина. Въ 1890 году общество посовѣтовало Оомину съѣздить въ Уральскъ и тамъ побесѣдовать о духовныхъ дѣлахъ. Февраля 2-го Иванъ Ооминъ, Степанъ Калининъ и я отправились въ Оренбургъ, изъ Оренбурга въ поселокъ Ранній, гдѣ проживалъ начетчикъ Харламій Онисимовъ. Мы остановились у него въ домѣ и отчасти сообщили о цѣли нашего пріѣзда. Онъ сталъ извергать хулы на великороссійскую церковь, по обычаю раскольниковъ, обвиняя священниковъ въ невоздержной жизни. Находившійся здѣсь дѣдушка Романъ принесъ картинку, писанную красной киноварью: на картинѣ былъ изображенъ осмиконечный крестъ и священникъ въ облаченіи съ осмиконечными крестами; священникъ представленъ совершающимъ службу на 7 просфорахъ, и отъ чаши устроено сіяніе, а вверху картинки надпись, „благочестивый священникъ.“ Рядомъ, на другомъ полулистѣ изображенъ темной краской четырехконечный крестъ и предъ нимъ священникъ въ облаченіи съ четырехконечными крестами служить на 5 просфорахъ, внизу надпись: „попъ никоніанскій.“ Показывая эту картинку, дѣдушка Романъ весь трясся и кричалъ, что простая мужичка можетъ познать, который истинный и который ложный попъ: „Вонъ никоніанскій-

то увѣшался крестами латинскими и служить на 5 просфорахъ; оставили двѣ тайны церковныя никоніане-то!“ Повидимому, эта картинка произвела на Омина впечатлѣніе, и онъ просилъ дѣдушку Романа продать ее. Дѣдушка продалъ картинку за рубль, хотя она стоила не болѣе 3 коп. Отсюда мы съѣздили къ Барышняковымъ, но бесѣды были малыя: Оминъ какъ бы удовлетворился картинкой, которая показывала безъ книги, гдѣ истина, а я въ силу необходимости принужденъ былъ молчать. Такъ мы и возвратились домой. По пріѣздѣ въ Петропавловку, къ намъ пришелъ Оминъ Василій и спросилъ меня, убѣдился ли я въ старообрядствѣ или нѣтъ? Я отвѣтилъ отрицательно, что съ тѣмъ пріѣхалъ, съ чѣмъ и уѣхалъ. На другой день собралось очень много народа къ наставнику Омину, который показывалъ привезенную картинку и говорилъ, что по ней видна истина для каждаго, и народъ безъ колебанія повѣрилъ этой раскольничьей картинкѣ, потому что всѣмъ желательно было вѣрить въ истинность старообрядства. Но далеко не всѣ были удовлетворены этой картинкой.

Мы, сомнѣвающіеся въ правотѣ нашего упованія, собирались дѣломъ и читали разныя книги; когда же ознакомились съ „Выписками„ Озерскаго, то у насъ вполне открылись очи на неправду раскольничью. На наши собранія мы нерѣдко вызывали нашего наставника Омина, предлагая ему доказать всѣ дѣйствія раскола отъ Писанія, согласно Никона Черногорца: „все, яже глаголемъ и творимъ, имѣйте показанія отъ Божественнаго Писанія, да не человѣческими умышленіями спадемъ праваго пути и впадемъ въ пропасть погибели“ (л. 12). Конечно, Оминъ доказать не могъ и къ великой его чести-онъ откровенно въ этомъ признавался и въ концѣ концовъ, убѣдившись, что совѣты стариковъ идутъ въ разрѣзъ съ совѣтами святыхъ отецъ, созналъ неправоту своего пребыванія въ расколѣ. Въ 1891 году, 8 сентября, на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, отслуживъ съ вечера всенощное бдѣніе, а по утру часы, при большемъ стеченіи народа, обратясь къ нему, наставникъ Иванъ Оминъ сказалъ слѣдующее: „Отцы, братіе и сестры! Всѣмъ вамъ извѣстно, что невѣдомыя судьбы Божіи и великая просьба народа въ 1869 году заставили меня принять служеніе наставника и я съ великой ревностью несъ это, воз-

ложевное на меня, иго 22 года. Богъ посѣтилъ меня вдовствомъ на 35 году, и я не рѣшался вступать во второй бракъ, жалѣя покинуть васъ и боясь наказанія Божія, если оставлю возложенное на меня служеніе. Обливаясь слезами, я переносилъ свою одинокую жизнь, не принимая участія въ пиршествахъ и увеселеніяхъ, чему вы свидѣтели; я не бралъ съ васъ денегъ ни за браки, ни за другія требы, которыя совершалъ неопустительно; единственное мое упованіе было за все получать въ будущемъ отъ Вышняго Создателя, но, къ великому моему, а вмѣстѣ и вашему прискорбію, я глубоко ошибался, и теперь вижу, что я не посланъ на совершеніе святыхъ таинствъ отъ Бога, но посланъ лишь отъ народа безблагодатнаго, за что долженъ получить я и пославшіе меня клятву, согласно Іезекіиля пророка (XIII, 2) и Іереміи (XIV, 14). Погибаю я, гибнете вы, погибли и тѣ несчастные, которыхъ я наустовалъ и предалъ землѣ въ теченіи 22-хъ лѣтъней моей службы. Я потерялъ вѣру въ наши запасные якобы дары: вѣдь мнѣ неизвѣстно, эти дары, полученные отъ отца Гавріила, какимъ священникомъ были совершены, а по Апостолу „гдѣ нѣтъ священства, нѣтъ и жертвы, ибо сіе вкупѣ бываетъ и едино безъ другаго быти не можетъ“ (Апост. Толк. л. 548). Итакъ, простите меня всѣ Христа ради, что я 22 года невѣдалъ, что творилъ; отнынѣ я вамъ не наставникъ, вотъ вамъ именуемая тайны запасныя: поручите, кому хотите.“ При этихъ словахъ Ѳомиръ поставилъ штукатулку бѣлой жести квадратную въ 5 вершковъ высоты и ширины, въ которой хранились именуемые запасные дары. Въ это время брызнули изъ тысячи глазъ горячія слезы; стоны и рыданія слились въ одинъ потрясающій душу гулъ. Тяжелая картина! одни плакали отъ радости, что наставникъ Ѳомиръ, сознавъ свое заблужденіе, будетъ искать выхода, и мы рано или поздно выйдемъ на путь истины; другіе плакали о гибели своихъ родныхъ покойниковъ, третьи—отъ злости, что наставникъ Ѳомиръ поддался вліанію молодыхъ и потерялъ свое старообрядческое убѣжденіе. При послѣднихъ словахъ Ѳомиръ, обливаясь слезами, хотѣлъ выйти изъ часовни, но толпа его не пустила. Убѣленные сѣдинами старцы едва не въ истерическомъ состояніи, также обливаясь слезами, падая Ѳомиру въ ноги, просили его не покидать ихъ до времени, но найти истинное при-

станице, дабы не погубить свою и ихъ души. Оминъ, растроганный до глубины души, сколь ни пытался выйти изъ часовни, не могъ этого сдѣлать: толпа падала предъ имъ, устилая собою полъ и не давая ему пройти. Оминъ сѣлъ на стуликъ и просилъ всѣхъ подняться—послушать, что онъ скажетъ. Настала тишина. Только всхлипыванія послѣ слезъ не умолкали, невольно вырываясь изъ груди.— „Знайте, братіе и сестры,—началь Оминъ,—что мы погибаемъ безъ священства, намъ необходимо провѣрить „Выписки“ Озерскаго, и ежели въ нихъ окажется вѣрнымъ все, что писано, то мы неправо охулили церковь великороссійскую. 14 сентября давайте соберемъ и побесѣдуемъ, что намъ дѣлать, а теперь съ Богомъ идите домой.“ Толпа народа уныло разошлась по домамъ.

Между тѣмъ посланы были гонцы въ сосѣдніе хутора Чукари и Карагай, и къ 14 сентября съѣхались много народа, переполнившаго часовню. Оминъ предложилъ бесѣду о необходимости священства. Изъ „Выписокъ“ Озерскаго прочитано было немало доводовъ. Вопросъ сводился къ тому, что нѣтъ спасенія безъ священства. Сходомъ рѣшили снова ѣхать въ Оренбургъ и Уральскъ къ своимъ собратіямъ для общей бесѣды. 2-го октября выѣхали въ Уральскъ отъ насъ депутаты: наставникъ Оминъ, наставникъ Леонъ Папкратовъ, Иванъ Леоновъ, Илья Чигровъ, Спиридонъ Папкратовъ, Леонъ Леоновъ и я; 10-го прибыли въ Уральскіе предѣлы, въ знаменитое мѣсто раскола на хуторъ Варсонофія Барышникова. Мы заѣхали къ Анисиму Барышникову, который принялъ насъ неособенно радушно. На всѣ вопросы наши отвѣчалъ весьма уклончиво и неохотно. „Выпискамъ“ Озерскаго онъ не вѣрилъ. Мы пошли въ келію его родителя, бывшаго пѣкогда свѣтиломъ раскола, Варсонофія Барышникова; это былъ дряхлый старикъ; онъ не любилъ, когда ему говорили вопреки, а любилъ, чтобы его слушали и вѣрили ему безпрекословно. „Выписки“ Озерскаго онъ называлъ блудницей, соблазвляющей народъ, увѣрялъ, что онъ былъ въ Москвѣ и самъ видѣлъ Потребникъ Гова патриарха, въ которомъ ничего не сказано о поливательномъ крещеніи. Такъ нагло могутъ лгать раскольничьи руководители, чтобы удерживать темный людъ въ расколѣ! Варсонофій, видя, что мы сомнѣваемся ему вѣрить, съ бранью проводилъ насъ. Мы на-

чили приглашать Анисима Барышникова съѣздить съ нами въ Москву и провѣрить „Выписки“ Озерскаго. Барышниковъ отъ предложенія уклонялся, ссылаясь на недостатокъ времени, мы же объявили ему, что не преминемъ съѣздить въ Москву и въ случаѣ, если окажется правда въ „Выпискахъ Озерскаго, тогда что? Анисимъ Барышниковъ говорилъ, что быть того не можетъ, чтобы въ „Выпискахъ“ была правда: „знають никоніане, что никто не побѣдетъ въ Москву свѣрять „Выписки,“ вотъ и пишутъ, чего нѣтъ.“ „А ежели въ „Выпискахъ“ правда окажется?“ — спросили мы снова Барышникова. — „Тогда мы, старообрядцы, погибаемъ,“ былъ отвѣтъ Барышникова.

Такъ наша жаждущая истины душа не получила никакого успокоенія отъ этой поѣздки, и мы вернулись домой. На обратномъ пути мы были въ Оренбургѣ въ воскресенье и ходили въ моленную Анофріевой. Хлѣбосольная хозяйка Анастасія Анофріева пригласила насъ къ себѣ, на трапезу. Къ вечеру собрался въ молельні ея народъ, и многіе старались насъ съ Ѳоминымъ убѣдить въ правотѣ старообрядства, но эти убѣжденія намъ казались слабыми. И, вотъ, богатая купчиха Анастасія Анофріева, видя, что плохо дѣйствуютъ доводы Оренбургскихъ главарей на Ѳомина, рѣшилась сама повліять на него: поднявшись и едва передвигая ноги отъ тучнаго тѣла, а вмѣстѣ съ нею и другая, неизвѣстная мнѣ, купчиха упали Ѳомину въ ноги и задыхающимся отъ волненія голосомъ сказали: „батюшка, Иванъ Ермолаевичъ! не уходи ты къ никоніанамъ, — вѣдь это будетъ всесвѣтнѣйшій позоръ всѣмъ намъ, что наставникъ служилъ 22 года и ушелъ къ никоніанамъ.“ Ѳоминъ отвѣтилъ: „я не уйду къ никоніанамъ, ежели мнѣ не угонять туда отеческія книги.“ Не полѣнились эти двѣ купчихи и мнѣ поклониться со словами: „не соблазни ты Ивана Ермолаевича — переходить къ никоніанамъ.“ — „Нѣтъ, я не соблазняю, а только читаю книги, а книги доведутъ до истины, а не читать — значитъ погибнуть.“ — „Конечно, читать нужно“, послышался отвѣтъ. Тѣмъ и кончилась бесѣда.

Въ Оренбургѣ мы пробыли 4 сутокъ. Въ это время я побывалъ у единовѣрческаго священника о. Іоанна Ксенофоновича Крючкова, который настолько меня расположилъ къ себѣ, что я видѣлъ въ немъ истиннаго пастыря, готоваго взять заблу-

дшую овцу на свои рамена и нести въ ограду Христовой церкви. 22 октября мы прибыли обратно въ Петропавловку. Съ того времени непрестанно у насъ продолжались бесѣды между собою. 6 ноября былъ у насъ съѣздъ съ другихъ хуторовъ, и всѣ рѣшили неотложно ѣхать въ Москву для провѣрки „Выписокъ“ Озерскаго. Въ декабрѣ мѣсяцѣ были приготовлены вопросы о томъ, о чемъ нужно сдѣлать въ Москвѣ справку по книгамъ. 6 декабря были выбраны депутаты для поѣздки въ Москву: Иванъ Ѳомиинъ, Михаилъ Бучневъ и я. 23 въ Петропавловку прибылъ епархіальный миссіонеръ М. І. Головинъ. Къ вечеру безъ зова собралось на бесѣду много народа. Миссіонеръ любезно и ласково бесѣдовалъ съ нами 24 25 и 26 декабря. Онъ воодушевилъ насъ своею бесѣдою и увѣрилъ, что въ „Выпискахъ“ Озерскаго писана истина, далъ намъ рекомендательныя письма въ Москву, словомъ—открылъ намъ глаза, куда ѣхать, гдѣ остановиться и гдѣ что разыскивать. 27 декабря мы отправились въ Москву, куда прибыли утромъ 5 января 1892 года. Остановились въ домѣ Покровскаго собора, близъ Кремля. Вечеромъ ходили въ Успенскій соборъ. Трещущими ногами, озираясь кругомъ, вошли мы въ него. Соборъ былъ переполненъ молящимися, водоосвященіе совершалъ епископъ съ множествомъ духовенства. Мы поражены были древностію иконъ и благолѣпіемъ собора. 6 числа мы по утру вошли на колокольню Ивана Великаго и оттуда смотрѣли, какъ совершался крестный ходъ на Москву рѣку изъ Успенскаго собора для освященія воды. Это многочисленное собраніе духовенства во главѣ съ святителями, множество крестовъ, иконъ и хоругвей и зрѣлище живаго моря, колыхавшагося на далекомъ пространствѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Москвы, поразило и глубоко взволновало наши души. 6-го же числа мы изъ Покровскихъ номеровъ переѣхали въ Никольскій единовѣрческій монастырь, гдѣ насъ съ любовью принялъ и помѣстилъ въ своей келліи приснопамятный о. архимандритъ Павелъ Прусскій; во все время нашего пребыванія у него онъ не оставлялъ ни единого дня, чтобы не побесѣдовать съ нами. Провѣрка книгъ въ Хлудовскій бібліотекъ для насъ была не возбраняема ежедневно, гдѣ трудился съ нами бывшій бібліотекаръ М. Е. Шустовъ (нынѣ отецъ Мина). Мы посѣщали не разъ Успенскій со-

боръ, гдѣ сподобились видѣть икову, написанную евангелистомъ Лукою, крестъ, принесенный княземъ Владиміромъ изъ Корсу- ня, гвоздь Господень, руку Андрея Первозваннаго. Были въ ризницѣ Патріаршей, гдѣ сподобились видѣть саккосъ митропо- лита Фотія, жезлы патріарховъ, облаченія и митры, сосудъ со св. миромъ, принесенный княземъ Владиміромъ изъ Корсу- ня. Были не разъ въ Синодальной библіотекѣ, гдѣ провѣряли Ма- гарьевскіе Четы-миней, свѣрялись о стригольникахъ, объ алли- луйя, и все получилось точно такъ, какъ писано въ „Выпи- скахъ“ Озерскаго. Благодаря незабвенному архимандриту Павлу, намъ всюду были отверсты двери, и мы могли провѣрить, что насъ блазило, по печатнымъ, пергаментнымъ и письменнымъ кни- гамъ, и всѣ наши недоумѣнія провѣркою древнихъ книгъ были разсѣяны. 18 января, напутствованные добрымъ пожеланіемъ архимандрита Павла— да воздастъ ему Господь вѣчное блажен- ство за его святые труды съ нами!—отправились восвояси. Января 25-го прибыли мы въ Петропавловку и въ тотъ-же день на бесѣдѣ объяснили все, что видѣли въ Москвѣ. 30 января былъ соборъ нашихъ старообрядцевъ, народа было много. Оо- минъ заявилъ, что онъ убѣдился въ правотѣ церкви православ- ной и желаетъ присоединиться къ ней. Желающіе могутъ съ нимъ записаться, при чемъ онъ записался первымъ, затѣмъ ро- дитель мой, я и другіе, всего 260 человекъ. Нами немедленно послана была депутація изъ двухъ человекъ Венедикта Оомина и Ильи Калинива съ подпиской отъ 260 человекъ, желающихъ присоединиться къ церкви православной, — просить Пресвящен- нѣйшаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, вы- слать намъ Оренбургскаго едновѣрческаго священника о. І. К. Крючкова, для присоединенія насъ къ православію. Пресвящен- нѣйшій Владыка не замедлил исполнить нашу просьбу: 25 февраля прибылъ въ наше село о. Іоаннъ Крючковъ съ спар- хіальнымъ миссіонеромъ Миліемъ Головкинымъ. 26 была бесѣда, 27 освящена молебныя раскольничья на молитвенный домъ, устроена перегородка, поставлены престоль и жертвенникъ, а 28 совершено присоединеніе Петропавловцевъ къ православной церк- ви. Въ теченіе двухъ дней всего присоединилось 285 человекъ во главѣ съ наставникомъ Иваномъ Ооминымъ (нынѣ священ- никомъ въ селѣ Ивановкѣ).

28 февраля навсегда останется памятнымъ для Петропавловцевъ, какъ начало вступленія ихъ въ лоно св. церквп. Съ того времени, въ теченіе 10 лѣтъ, присоединилось къ православію въ Петропавловкѣ 1146 человекъ, въ хуторѣ Ивановскомъ 293, въ хуторѣ Покровскомъ 110, а всего 1549 человекъ, устроено три храма, открыто три самостоятельныхъ прихода, при чемъ во всѣхъ имѣются школы. Жаль, что остаются еще заблудшія овцы, *яже не суть отъ двора сего* (Іоан. X, 16), но станемъ усердно просить Бога и надѣяться, что въ слѣдующее десятилѣтіе и онѣ приведутся въ лоно святой православной церкви.

Орскаго уѣзда села Петропавловскаго единовѣрческій священникъ **Петръ Самохинъ.**

СЕЛО СТАНОВОЕ ЧЕЛЯБИНСКАГО УѢЗДА.

(Историко-статистическій очеркъ)*

I

Мѣстонахожденіе села. Составъ прихода. Климатъ. Почва. Лѣса. Озера. Домашнія животныя и птицы. Возникновеніе села и приходскихъ деревень. Количество дворовъ и жителей.

Село Становое расположено въ сѣверо-восточной окраинѣ Оренбургской губ. — въ 900 верст. губ. города, въ 200 верст. отъ уѣзднаго — Челябинска, въ 80 — отъ ближайшей ж.-д. станціи „Шумиха“ (З.-Сиб. ж. д.). Почтовая корреспонденція получается и отправляется чрезъ Звѣриноголовское почт. отд. — въ 70 в. Ближайшія церкви: Вознесенская села Костылева (20 в.), Параскевинская с. Островскаго (18 в.), Покровская с. Половиннаго (15 в.), и Іоанно-Богословская с. Косолапова (единовѣрческая 15 в.).

Въ настоящее время въ составъ прихода входятъ слѣдующія деревни: Черноторская (въ 7 в.), Выселки Цилятникова и Кузнецова (въ 9 в.), Пологая (въ 10 в.), Рѣчная (въ 7 в.), Орлова (въ 5 в.), Сѣтовая (въ 4 в.), Даниловка (въ 10 в.), Курейная, Петровская, Сѣдановка (въ 10 в.) и православное населеніе дер. Косолаповой. Къ Становскому же приходу долж-

* Источниками при составленіи очерка служили: 1) клировыя вѣдомости съ 1826 г., 2) приходо-расходныя книги съ 1826 г., 3) опись церковнаго имущества 1876 г. и 4) годовой (за 1901 г.) отчетъ Становскаго вол. правленія.

но причислить переселенцевъ малороссовъ д. Ланной (12 вер.) Чесноковки и Ново-Воскресенской (въ 8 в.), временно проживающихъ на арендованныхъ казенныхъ участкахъ.

С. Становое, какъ и всѣ деревни его прихода, отличается сухимъ климатомъ. Частые недороды въ здѣшней мѣстности много зависятъ отъ отсутствія дождей. Климатъ вполне здоровый. Случаи долговѣчности не рѣдки. Такъ, при просмотрѣ метрическихъ книгъ за 1880-1902 г. г., насчитано 150 чел. въ возрастѣ 80-100 лѣтъ; изъ нихъ въ возрастѣ 80-85 л.—97 чел.; 86-90 л.—34 чел. 91-95 л.—10 ч., 96-100 лѣтъ—8 чел. и одинъ (въ прошломъ году умершій крестьянинъ Попазновъ) достигъ 103 лѣтъ.¹⁾ Если процентъ смертности среди дѣтей и великъ (особенно въ лѣтніе мѣсяцы), то это явленіе объясняется другими, не климатическими условіями, главнымъ образомъ—не недостаткомъ присмотра и несоблюденіемъ первыхъ гигиеническихъ требованій. Зимы продолжаются здѣсь по полугодю, въ большинствѣ случаевъ малоснѣжныя, но суровыя, лѣто короткое, жаркое; весна начинается только съ первыхъ чиселъ мая. Иногда замѣчается рѣзкая перемена температуры—жары смѣняются морозами и наоборотъ. Почва—глубокой черноземъ, мѣстами глинистая и въ рѣдкихъ случаяхъ песчаная. Земли, занимаемая Становскимъ приходомъ, считались одними изъ плодороднѣйшихъ. Не рѣдки были случаи съемки съ десятины (60-40 кв. саж.) 200 пудовъ хлѣба; но частыя засухи, отсутствіе раціональнаго удобренія, вырубка лѣсовъ, истощеніе почвы неблагоприятно отразились на производительности земли: съ 1891 г. и по настоящее время хорошихъ урожаевъ не было. Впрочемъ, въ послѣднее время въ обработкѣ земли замѣчается прогрессъ: сабаны замѣняются плугами, и крестьяне мало-по-малу начинаютъ заботиться объ удобреніи земли.

Крупныхъ лѣсовъ, за исключеніемъ казенныхъ, мало. Растетъ береза, сосна, осина, таль, верба, шиповникъ, вишня. При благоприятныхъ условіяхъ отъ сбора вишни нѣкоторыя домохозяйства получаютъ 25-50 руб. въ лѣто. Ягоды вишни крупныя, сочныя, вкусныя. Лѣса истребляются хищнически: не под-

¹⁾ Большой процентъ долговѣчности падаетъ на мужчинъ; изъ 150 чел. выше поименованныхъ возрастовъ достигли 81 муж. и 69 женщинъ.

лежитъ никакому сомнѣнію, что годовъ черезъ 15-20 они совершенно исчезнутъ, если дѣло такъ будетъ продолжаться.

Въ садахъ растетъ тополь, акація, сирень, рябина, черемуха, малина и крыжовникъ. Пріѣзжіе малороссы пробовали культивировать яблоню, но опыты не увѣнчались успѣхомъ. Въ лѣсахъ много дичи, ягодъ, грибовъ. Въ огородахъ сажаютъ картофель, лукъ, огурцы, рѣпу, рѣдьку, свеклу, капусту, горохъ, бобы.²⁾ Огородничество ведется примитивнымъ способомъ. Садоводствомъ, плодоводствомъ и пчеловодствомъ крестьяне не занимаются.

Исчезновеніе лѣсовъ рѣзко отразились на измелчаніи озеръ, прѣсноводныхъ и горько-соленыхъ³⁾. Съ каждымъ годомъ озера мельчаютъ, покрываются плесенью и въ лучшемъ случаѣ заростають камышемъ (озеро д. Курейной). Когда-то славившіяся обиліемъ рыбы, — карасей и окуней, озера служатъ теперь только пріютомъ для водяной птицы. Не далеко то время, когда на мѣстѣ озеръ появится безжизненная песчан-илистая пустыня.⁴⁾ Дичи на озерахъ и болотахъ водится множество: дикіе гуси, утки, зуйки, кулики и др. представляютъ для охотника широкое раздолье. Есть и лебеди, но охотники изъ предразсудка не убиваютъ ихъ.

Изъ домашнихъ животныхъ жители держатъ лошадей, коровъ, овецъ и небольшое количество свиней. Послѣднихъ, не смотря на высокій спросъ свиного мяса и щетины на базарахъ, по какому-то странному предубѣжденію почти не разводятъ: во всемъ селѣ насчитывается только десятокъ свиней. Лошади сильны, выносливы (смѣсь киргизской лошади и русской), коровы малоудойны. Изъ птицъ водятъ большое количество куръ, гусей, утокъ и индѣекъ.

Опредѣлить точно годъ заселенія с. Станового по неимѣнію историческихъ данныхъ невозможно. Основываясь на исторической послѣдовательности заселенія сѣверо-восточной окраины Оренб. губерніи, происхожденіе села должно пріурочить

¹⁾ Переселенцы изъ Полтавской губ. съ успѣхомъ разводятъ въ поляхъ баклажаны (помидоры).

²⁾ Жителямъ извѣстно цѣлебное свойство горько-соленыхъ озеръ, но правильной эксплуатаціи ихъ въ этомъ отношеніи не существуетъ.

⁴⁾ Старожилы увѣряютъ, что многія озера періодически (черезъ 40 лѣтъ) исчезаютъ и вновь появляются.

къ 1770-1780 г. г. XVIII ст. Выходцы изъ разныхъ губ. (Орловской, Псковской и преимущественно Пермской), двигаясь на привольныя мѣста, положили въ 30-40 г.г. XVIII в. основаніе селу Птичьему, сл. Куртамышу (1743-1745г.г. по Палассу). Идя все далѣе и далѣе, по направленію къ востоку, эти переселенцы основали въ семидесятыхъ годахъ XVIII в. с. Костылево (на половинѣ пути между Куртамышемъ и Становымъ) и въ этихъ же годахъ остановились (отъ чего и произошло, по объясненію старожиловъ, названіе села—отъ слова „станъ, становище“, остановка) близъ прекраснаго глубокаго озера, въ мѣстности, покрытой густымъ лѣсомъ, съ невоздѣланной дѣвственной почвой, обширными пастбищами, множествомъ озеръ (въ 1-2 вер. отъ села), наполненныхъ рыбой. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ Петро-Павловской церкви⁵⁾ сл. Куртамышъ въ 1815 г. въ дер. Становской насчитывается при 56 дв. 380 человѣкъ об. пола; слѣдовательно, уже 90 лѣтъ тому назадъ Становое было значительнымъ поселеніемъ. О возникновеніи Станового въ концѣ XVIII в. говоритъ и тотъ фактъ, что около села находится заброшенное обширное кладбище, но народная память не сохранила времени его закрытія, хотя въ селѣ есть 90—лѣтніе старцы.

Приходскія деревни заселялись постепенно, начиная съ послѣднихъ г.г. XVIII ст. Переселенческое движеніе въ здѣшнюю мѣстность не прекращается и доселѣ. Деревни Сѣтовая, Орлова и Черноборье принадлежатъ къ старѣйшимъ поселеніямъ Становскаго прихода. По клировымъ вѣдомостямъ Петро-Павловской церкви сл. Куртамышъ за 1815 г. въ Черноборьи при 24 дв. значится 194 человѣка об. пола, въ д. Орловой 29 двор. 158 чел.; въ дер. Сѣтовой въ 1826 г. 81 дв. 543 чел. Основаніе этихъ трехъ деревень, какъ значительныхъ уже поселеній въ первой четверти XIX в., также должно быть отнесено къ восьмидесятымъ годамъ XVIII в. Деревня Курейная заселена въ 1857 г. Деревни Рѣчная, Пологая, Даниловка, Петровская и Сѣдановка въ первый разъ упоминаются въ клировыхъ вѣдомостяхъ въ 1874-1879 г.г: къ этимъ годамъ приурочивается и основаніе этихъ селеній; жители—горно-заводскіе

⁵⁾ Это единственный старѣйшій документъ, которымъ авторъ могъ воспользоваться при изысканіи матеріаловъ объ основаніи села

крестьяне Оренб. и Уфим. губ., которымъ были предложены свободные казенные участки земли въ Челябинскомъ уѣздѣ. Дер. Чесноковка и Ново-Воскресенская заселены въ 1888 г; д. Ланная въ 1899 г. переселенцами изъ Полтавской, Черниговской и Екатеринославской губ.⁶⁾ Жители с. Станового, деревень Сѣтовой Черноборской и Орловой— бывшіе государственные крестьяне,

Свои названія деревни получили частью по фамиліи первыхъ садчиковъ; таковы дер. Петровская и Даниловка, частью по характеру мѣстности—д. Черноборье по существовавшему не такъ давно бору, Орлова по множеству встрѣчающихся въ этой мѣстности орловъ (беркутовъ) и главнымъ образомъ по озерамъ дер. Курейная, Сѣтовая-по озеру, имѣющему видъ сита, и въ старыхъ документахъ писалась иногда Ситовая, д. Чесноковка по рѣчкѣ. Происхожденіе названія прочихъ деревень гадательно.

Въ настоящее время по клировымъ вѣдомостямъ 1901 года жителей числится.

	Дворовъ.	Жителей.		Обоего пола.
		Муж.	Жен.	
С. Становое	276	722	858	1580
д. Черноборье	110	321	358	679
д. Орлова	80	227	239	466
д. Сѣтовая	208	574	555	1129
д. Пологая	12	40	40	80
Выселки Циплятникова и Кузнецова	15	48	54	102
д. Рѣчная	37	126	118	244
д. Косолапова	70	192	191	383
д. Даниловка	15	38	52	90
д. Курейная	20	49	55	104
д. Петровская	19	54	62	116
д. Сѣдановка	17	38	37	75
Времен. прож.	155	461	457	918
Итого	1031	2890	3076	5966

⁶⁾ Жители послѣднихъ трехъ деревень въ клировыхъ вѣдомостяхъ значатся временно—проживающими.

Для сравненія приводимъ данныя за 1826 г

	Двор.	Муж	Жен.	Обоего пола.
С. Становое	66	230	238	468
д. Орлова	26	80	104	184
д. Черноборье	27	103	110	213
д. Островская	38	118	143	261
д. Доновская	43	143	165	308
д. Сѣтовая	81	266	277	543
д. Дудина	16	82	72	154
д. Чертова, ...	47	139	156	295
И т о г о	344	1061	1265	2326

За три четверти столѣтїя составъ прихода видоизмѣнялся нѣсколько разъ, и прослѣдить за ростомъ его представляется затруднительнымъ. Такъ въ 1833 г. къ приходу причислилась д. Половинная (Плѣшанова тожъ) съ 36 дв. 186 м. 191 ж., въ 1843 г. д. Косолапова съ 32 дв. 174 м. 190 ж., въ 1854 г. д. Кочердыкъ съ 2 дв. при 20 жителяхъ об. пола, въ 1858 г. д. Курейная 12 дв. 32 м. 38 ж., въ 1874 г. Даниловка 7 дв. 23 м. 27 ж., въ 1876 г. д. Сѣдановка 7 дв. 23 м. 23 ж., въ 1879 г. Рѣчная, Петровская, Пологая, въ 1-й 25 дв. 76 м. 97 ж., во 2-й 27 дв. 20 м. 17 ж., въ 3-й 8 дв. 26 м. 27 ж. Нѣкоторыя деревни выдѣлились въ самостоятельныя приходы (Половинная, Островская, Кочердыкская). Населеніе села Станового съ 1826 года къ 1902 г. увеличилось въ 3¹/₂ раза. Ростъ деревень шель почти въ той же пропорціи, за исключеніемъ деревень Сѣтовой, населеніе которой за тотъ же періодъ времени возрасло только въ 2 раза, что объясняется переселенческимъ движеніемъ въ Сибирь. Женскій полъ численностью превосходитъ мужскій, за исключеніемъ дер. Сѣтовой, Рѣчной и Косолаповой.

Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что количество дворовъ почти во всѣхъ деревняхъ увеличилось въ 4 раза. Это явленіе объясняется раздѣлами семействъ на стдѣльныя хозяйства, прежде семья въ 30-40 членовъ не считалось рѣдкостью, а въ настоящее время такое семейство — „преданіе старины глубокой“.

II

Церковь. Доходы церковная библиотека. Причтъ и содержаніе ея.

По указу Оренбургской духовной консисторіи отъ 15 февраля, съ благословенія преосвященнаго Амвросія, епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, въ 1826 г. въ селѣ Становомъ тшаниемъ прихожанъ и священника о. Петра Ильина была торжественно заложена каменная во имя Св. Живоначальной Троицы церковь. Постройка ея обошлась въ 4285 руб. 71¹/₂ коп. серебромъ. Окончательно храмъ былъ отдѣланъ въ 1837 г. Всего съ отдѣлкой и иконостасами на постройку церкви употреблено 22, 500 руб. ассигн.⁷⁾ Длина церкви 13 саж. ширина 5 саж., вышина 9¹/₂ саж., колокольни 11 саж. Престоловъ въ церкви два: главный во имя Св. Живоначальной Троицы освященъ 1 января 1835 года г. и придѣльный во имя Казанской иконы Божіей Матери освященъ 12 октября 1831 г.⁸⁾ Церковь рассчитана на 400-500 чел. молящихся. Построена изъ массивнаго прочнаго кирпича; по внѣшнему виду очень приближается къ Петро-Павловской церкви г. Оренбурга, но значительно красивѣе ея. Колокольня двухъярусная, увѣнчанная характернымъ двухсаженнымъ шпилемъ. Кресты позолочены. Стѣны достигаютъ 1-1¹/₂ арш. толщины. Придѣлъ отдѣляется отъ главнаго храма массивными стѣнами, при чемъ въ аркѣ, поддерживающей сводъ, оставленъ лишь узенькій проходъ (въ главный храмъ), что удобно въ отношеніи долговѣчности постройки и неудобно въ отношеніи къ требованіямъ акустики: молящіеся, стоящіе сзади, съ трудомъ могутъ разбирать слова пѣснопѣвній и то подъ условіемъ очень громкаго произношенія ихъ. Въ 60 годахъ вокругъ церкви устроена очень красивая каменная ограда, съ таковыми же столбами, деревянной рѣшеткой и двумя воротами. По правую сторону церкви каменный амбаръ, подъ нимъ усыпальница для умершихъ, по лѣвую—каменная сторожка; оба зданія вмѣстѣ съ оградой обошлись въ 3000 руб. сер. Колоколовъ на колокольнѣ 6. Главный колоколъ вѣситъ 56 п. цѣною въ 857 руб. Главный иконостасъ стоитъ 1500 руб.

⁷⁾ Кирпичъ и камень отъ общества.

⁸⁾ Въ 1826 г.-1831 гг. богослуженіе совершалось въ деревянной часовнѣ, приобретенной за 150 руб.

придѣльный 571 руб. Въ числѣ цѣнныхъ вещей заслуживаютъ вниманія: 1) риза серебрянная, позолоченная чрезъ огонь, вѣсомъ въ 20 фун. на иконѣ св. великомученика Пантелеимона, приобрѣтена въ 1894 г. на добротныя пожертвованія прихожанъ въ 1000 руб., самая икона стоитъ 136 руб. выписана въ 1891 г. съ горы Афона, въ память избавленія села отъ холеры. 2) Плясаница серебрянная, позолоченная—325 руб. 3) гробница для нея 225 руб., 4) мѣдно-позлащенные хоругви 200 руб., пожертвованныя церковнымъ сторожемъ Екимовымъ. Облаченія священно-служителей довольно богаты. Книгами церковъ снабжена въ достаточномъ количествѣ, приобрѣтенными преимущественно въ первые годы существованія церкви.

При 6000 душъ об. пола прихожанъ расширеніе церкви является дѣломъ первой необходимости: въ большіе праздники множество народа, за недостаткомъ помѣщенія въ храмѣ, лишается удовлетворенія религіознымъ потребностямъ. Пока за неимѣніемъ средствъ вопросъ о расширеніи церкви остается открытымъ.

Церковнаго капитала имѣется 1401 руб. 74 коп. При церкви мельницъ, рыбныхъ ловель, оброчныхъ статей и лавокъ не имѣется. Впрочемъ, въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1874 г. значится, что при церкви есть нѣсколько лавокъ, за отдачу которыхъ во время ярмарокъ получено 60 руб. 86 коп. Съ 1897 г. ярмарка перенесена на другое мѣсто. Недавно былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ базара на церковной землѣ, что могло бы дать церкви ежегодный доходъ въ 130 руб., но общество не согласилось. Доходъ церкви (кошельковый и кружечные сборы, отъ продажи свѣчъ, частныя пожертвованія) простирается до 1250 руб. въ годъ. Церковь, за немногими исключеніями, не ремонтировалась до 1900 г., по крайней мѣрѣ этого не видно изъ приходо-расходныхъ документовъ. Только въ 1863 г. на мелкія поправки въ церкви израсходовано 350 руб. Въ 1900 году позолотили заново иконостасъ, выкрасили церковь внутри, исправили полы, куполь росписали золотыми звѣздами, позолотили кресты; на все израсходовано болѣе 1500 руб. При церкви существуетъ бібліотека, состоящая изъ 160 томовъ. Старопечатныхъ книгъ не имѣется. Изъ журналовъ выписывались „Странникъ,“ съ 1860 г. „Хри-

стіанское чтеніе“ 1833-1865 г.г. „Воскресное чтеніе,“ „Душеполезное чтеніе,“ „Дух. Бесѣды“ 1858-63 г.г., „Духовная лѣтопись“ 1860-1862 г.г. Библіотека увеличивается чрезъ выписку журналовъ и книгъ. Съ недавняго времени при церкви открыта продажа книгъ: евангелій, псалтирей, твореній св. отцевъ.

Въ 1891 г. при церкви открыто церковное попечительство; въ 1900 г. въ с. Стяжовомъ учреждено благочиніе (34 округъ).

Указомъ Св. Синода отъ 9 сентября 1824 г. при церкви положено штата: священникъ I, дьячекъ I и пономарь I, но въ 1831 г. открыто діаконское мѣсто. Въ 1846 г. распоряженіемъ Епархіальной власти открытъ 2-й штатъ. По Высочайше утвержденному 7 апрѣля 1873 г. штату причта при церкви положено: настоятель 1, его помощникъ 1 и псаломщиковъ 2. Всего съ 1824 г. было священниковъ перваго штата 7, второго (съ 1846 г.) 11, діаконовъ 4, дьячковъ-псаломщиковъ 8, пономарей (по 1874 г.) 8.

Наличный составъ причта слѣдующій: 1) настоятель (онъ же благочинный 34 округа) священникъ о. Александръ Смирновъ, кончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи, сынъ умершаго священника; на настоящемъ мѣстѣ съ 1894 г., 2) второй священникъ о. Григорій Инфантьевъ, окончилъ курсъ Уфимской духовной семинаріи, сынъ умершаго протоіерея; въ приходѣ съ 1898 г., 3) діаконъ-псаломщикъ Кириль Сусликовъ, домашняго образованія, сынъ крестьянина, съ 1888 г., 4) и. д. псаломщика Иванъ Протопоповъ, изъ 3 класса Оренбургской духовной семинаріи, сынъ псаломщика, съ 1902 г., 5) просфирня Параскева Салькова, дочь капитана, 6) церковный староста крестьянинъ с. Станового Ал. Шушаринъ, грамотный, дослуживаеетъ 4-е трехлѣтіе, имѣетъ почетный кафтанъ.

Съ 1847 г. жалованья изъ Государственнаго Казначейства причтъ получалъ: старшій священникъ 144 руб., младшій 108 руб., діаконъ 54 руб., дьячекъ 36 руб. и пономарь 24 руб. Въ настоящее время священники получаютъ по тому же окладу, первый псаломщикъ 36 руб., второй 22 руб. въ годъ. Члены причта, взаменъ обработки ихъ земельныхъ участковъ крестьянами, имѣютъ право получать по 1 п. хлѣба съ вѣнца по

приговору сельскаго общества. Но руга существуетъ только номинально: даже въ урожайные года ее собираютъ несполна. Если еще въ 1827 г., т. е. въ то время, когда неурожай былъ рѣдкостью, духовенство заявляло (въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1827-1830 г.) что, „многіе руги не отдають,“ что же можно сказать про настоящее время? Въ послѣдніе годы руги набирается не болѣе 50-80 пуд. на весь причтъ. Цѣнность собираемаго въ настоящее время ружнаго хлѣба опредѣляется въ 50-80 руб. Существуетъ еще три сбора: осенній, славенный и петровскій. Въ общемъ на долю священника приходится 70-90 пуд., на долю псаломщика 25-35 п. За требоисправленія причтъ получаетъ до 800 руб. въ годъ, каждый священникъ получить 300 руб., псаломщики по 100 руб. въ годъ. При увеличивающейся годъ отъ году дороговизнѣ на предметы первой необходимости и трудности воспитанія дѣтей, матеріальное обезпеченіе причта является недостаточнымъ.⁹⁾ Члены причта помѣщаются въ общественно-церковныхъ домахъ. Дома всѣ деревянные, обширны, удобны. Усадебной и огородной земли при всѣхъ домахъ достаточное количество.

Съ 1831 г. до 1861 г. причтъ хотя и имѣлъ 99 десят. земли, но ею не пользовался, такъ какъ нарѣзка земли не была оформлена ни актами, ни документами. Въ 1861 г. землемѣромъ г. Дехтяревымъ для причта было вырѣзано изъ приходскихъ дачъ 198 дес. 60 саж. пахатной и луговой земли, но по владѣльнымъ записямъ, выданнымъ крестьянамъ въ 1874 г., изъ надѣла ихъ причту дано только 165 дес., каковою землею члены причта пользуются и доселѣ, но безъ актовъ и документовъ. Планъ на землю составленъ въ 1882 г. и хранится въ церкви. Земля въ аренду не сдается, а обрабатывается духовенствомъ, служба для него небольшимъ подспорьемъ въ жизни. Кромѣ пашни и луговъ есть немного лѣса.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ив. Протопоповъ.

⁹⁾ До какой степени бѣдности доходили иногда, особенно въ неурожайные годы, члены причта, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: въ 1874 г. причетникъ Вас. Серебренниковъ для посѣщенія въ стихарь цѣлые 1000 в. прошелъ пѣшкомъ. Резолюція Преосв. Митрофана отъ 27 окт. 1874 г. „благословляется носить стихарь, ради того что проситель цѣлые 1000 в. прошелъ пѣшкомъ.“

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейское служеніе.—Во второй половинѣ августа послѣдовало служеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго 15 августа, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Кафедральномъ соборѣ. За литургіей послѣ „Буди имя Господне благословенно“ Преосвященнѣйшимъ Владыкою сказано общедоступное поученіе—импровизація.

Отъѣздъ Его Преосвященства изъ г. Оренбурга.—15 августа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ изволилъ отбыть изъ г. Оренбурга для обозрѣнія церквей епархіи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Духовныя семинаріи и искусства.—Недавно, въ газетной публицистикѣ высказано было огульное обвиненіе противъ семинаристовъ и семинарій, будто отъ нихъ всегда шло проповѣданіе объ „отреченіи отъ Пушкина,“ отъ поэзіи и искусства вообще.¹⁾ Это крайне легкомысленное и неосновательное обвиненіе было довольно основательно опровергнуто и признано „юмористическимъ дѣяніемъ“ и „дикой выходкой“²⁾. Вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ не какой-либо мимолетный, но имѣющій серьезное историческое значеніе: каково вообще было отношеніе нашихъ семинарій къ искусствамъ и въ частности къ словесному?

На вопросъ этотъ, на основаніи фактическихъ данныхъ, можно отвѣчать лишь въ смыслѣ положительномъ, то есть, что духовныя семинаріи и семинаристы не только не были врагами поэзіи и др. искусствъ, напротивъ, въ значительной мѣрѣ способствовали развитію въ русскомъ обществѣ любви и вкуса къ поэзіи и искусствамъ, а также изученію и распространенію ихъ на Русіи.

Не будемъ уже обращаться ко временамъ отдаленнымъ, говорить о такихъ писателяхъ, посвящавшихъ себя между про-

¹⁾ См. Новое Время №№ 9263 и 9270. ²⁾ Россія №№ отъ 20 и 23 дек. 1901 г.

чимъ драматургін и стихотворству, какъ Симеонъ Полоцкій, св. Димитрій Ростовскій, Теофанъ Прокоповичъ или епископъ Аполосъ (Байковъ), извѣстный своими учебными руководствами по словесному искусству и поэзи и самъ писавшій стихи, или изъ свѣтскихъ — Тредьяковскій (астрах. семинаристъ), „впервые открывшій въ Россіи путь къ словеснымъ наукамъ,“ знаменитый Ломоносовъ, учившійся въ Московской Заиконоспасской духовной академіи, которая впервые оцѣнила и направила его геній, — назовемъ подходящія къ данному случаю имена изъ ближайшаго къ намъ времени.

Кому неизвѣстно, напр., стихотвореніе Московскаго митр. Филарета, въ отвѣтъ на пессимистичные стансы Пушкина: „Даръ напрасный, даръ случайный, жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?“ Самъ Пушкинъ торжественно и смиренно призналъ всю духовную и высокую поучительность для себя этого поэтического отвѣта архипастыря въ своемъ новомъ стихотвореніи умиленно-покаяннаго характера („Въ часы забавъ иль праздной скуки“).

Не то еще здѣсь важно, что митр. Филаретъ, строгій подвижникъ и ученый богословъ, архипастырь, съ утра до глубокой ночи занятый не своими только епархіальными, но и общероссійскими важнѣйшими дѣлами церковно-государственными, находилъ возможнымъ удѣлять время на писаніе стихотвореній, но то, что онъ, какъ видно, вовсе не чуждался Пушкинской поэзи, ни о какомъ „отреченіи стъ Пушкина“ не помышлялъ, напротивъ, читалъ его стихи, цѣнилъ его геній, съ сочувствіемъ и уваженіемъ относился къ поэту и съ своей „духовной высоты“ простеръ ему руку, желая „силой кроткой и любовной“ смирить лишь въ немъ „буйныя мечты.“

Величайшее изъ произведеній классической древне-греческой поэзи — „Иліада“ Гомера стала достояніемъ русской публики благодаря переводамъ ея, сдѣланнымъ два раза семинаристами: въ концѣ XVIII столѣтія Е. И. Костровымъ, потомъ въ 1829 году Н. И. Гнѣдичемъ. Костровъ былъ ученикомъ вятской семинаріи, затѣмъ студентомъ Славяно-греко-латинской духовной академіи. Что касается перевода его „Иліады“ (восемь съ половиною цѣсень), то историками литературы онъ прямо признается классическимъ даже и для нашего времени. Для своего же времени онъ былъ явленіемъ весьма замѣчательнымъ и по

понятію, какое тогда имѣли о переводахъ поэтическихъ произведеній, вполне удовлетворилъ вкусу публики (Гербель).

Но настоящимъ, знаменитымъ переводчикомъ „Иліады“ былъ Гнѣдичъ, воспитанникъ Полтавской духовной семинаріи и Харьковскаго духовнаго коллегіума. Онъ дѣлалъ и другіе переводы поэтическихъ произведеній—изъ Оссіана, Шиллера, Шекспира, Вольтера и пр. и писалъ стихотворенія, прославившись особенно въ идиллическомъ родѣ.

Переводчикомъ „Виргиліевыхъ Георгикъ,“ особенно же знаменитыхъ итальянскихъ поэмъ: „Неистовый Орландъ“ и „Освобожденный Іерусалимъ“ былъ орловскій семинаристъ, сынъ сельскаго священника, С. Е. Раичъ, († 1855 г.), бывшій потомъ преподавателемъ русской словесности въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ; издавалъ между прочимъ журналъ „Галатею,“ который почтилъ своимъ сотрудничествомъ Пушкинъ, и самъ много писалъ стихотвореній. „Онъ горячо любилъ литературу, обожалъ поэзію, какъ нѣчто священное, и былъ не только поэтомъ-стихотворцемъ, но и поэтомъ въ душѣ—въ высшемъ значеніи этого слова.“ (Гербель). И знаменитое произведеніе нѣмецкой поэзіи „Мессіада“ Клопштока—переведено воспитанникомъ Моск. дух. академіи С. И. Писаревымъ.

„Даровитой поэтической натурой“ признается, по отзыву историка университета св. Владиміра (Вит. Шульгина), и Вас. Ив. Красовъ, сынъ кадниковскаго соборнаго протоіерея, учившійся въ вологодской духовной семинаріи (потомъ въ московскомъ университетѣ) и бывшій нѣкоторое время (въ концѣ 30-хъ годовъ) профессоромъ кіевского университета. Стихотворенія его пользовались въ свое время извѣстностію, но и нынѣ, по словамъ Гербеля, многіе изъ нихъ могутъ занять почетное мѣсто въ любой хрестоматіи.

Но вотъ замѣчательнѣйшая личность—Плетневъ Петръ Александровичъ, изъ воспитанниковъ тверской духовной семинаріи, товарищъ по курсу (1813 г.) о. Матѳея Константиновскаго, ординарный профессоръ и ректоръ петербургскаго университета, знаменитый другъ нашихъ поэтовъ: Пушкина, Жуковскаго, бар. Дельвига, Баратынскаго, кн. Вяземскаго, Гоголя, которые весьма часто отдавали на его судъ новыя свои произведенія и охотно выслушивали его замѣчанія.

Сравнительно съ своими друзьями, Плетневъ писалъ немного, особенно стихами. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ его стихотвореній отличаются красотою, весьма рѣдкими въ произведеніяхъ второстепенныхъ поэтовъ 20-хъ годовъ.

Извѣстный народный поэтъ И. С. Никитинъ — былъ изъ воспитанниковъ воронежской духовной семинаріи, гдѣ онъ и ознакомился съ произведеніями отечественныхъ поэтовъ и писателей — Пушкина, Жуковского, Кольцова, и гдѣ впервые были одобрены его стихотворные опыты и опредѣлено его призваніе профессоромъ словесности Чеховымъ, такъ что даваемое Никитину нѣкоторыми названіе „поэта-самоучки“ — собственно невѣрно. Также и образецъ его, поэтъ А. В. Кольцовъ, развился, какъ извѣстно, научился стихосложенію и получилъ вообще литературную образованность, благодаря другу своему, даровитому воронежскому семинаристу Серебрянскому.

Изъ любителей древней народной поэзіи особенно извѣстенъ И. П. Сахаровъ, тульскій семинаристъ, великій археологъ, прославившійся своимъ капитальнымъ трудомъ по древнему народному творчеству, подъ заглавіемъ: „Сказанія русскаго народа,“ въ двухъ томахъ и 8 книгахъ. Другой извѣстный собиратель и изслѣдователь народныхъ былинъ и историческихъ пѣсенъ П. А. Безсоновъ — также происходилъ изъ духовнаго званія.

Изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и академій видимъ немало извѣстныхъ профессоровъ и преподавателей словесности и исторіи литературы, имѣвшихъ немаловажное значеніе въ дѣлѣ эстетическаго развитія учившейся у нихъ молодежи. Таковъ, напр., Ирнархъ Введенскій, изъ саратовскихъ семинаристовъ и воспитанниковъ моск. дух. академіи (род. въ 1813 г.), извѣстный въ свое время переводчикъ Шекспира и др. поэтовъ и критикъ; какъ преподаватель русской литературы въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ, по отзывамъ питомцевъ, онъ умѣлъ „возжечь въ нихъ тотъ божественный огонекъ,“ за который объ немъ навсегда осталась между ними добрая память, хотя онъ и былъ направленъ нѣсколько аскетическаго (Барсуку. „Жизнь Погод.“ V, 21, 22). Подобный сочувственный отзывъ передаютъ воспитанницы Московскаго Николаевскаго института объ извѣстномъ П. Н. Кудрявцевѣ (проф. Моск. унив.), преподававшемъ у нихъ словесность, который

былъ сынъ московскаго священника и учился въ Московской духовной семинаріи. Профессоръ Спб. университета Н. М. Благовѣщенскій (изъ дух. зв.) замѣчательнъ не только своими трудами по римской словесности, но и по изученію древняго греческаго искусства. Добрую извѣстность приобрѣлъ инспекторъ и профессоръ Александровскаго лицея, В. В. Никольскій, бывшій ранѣе на службѣ въ Училищѣ правовѣдѣнія, а также читавшій и на Женскихъ Педагогическихъ курсахъ, — изъ воспитанниковъ петербургской дух. семинаріи и академіи, гдѣ также былъ профессоромъ словесности; авторъ извѣстной академической рѣчи: „Идеалы Пушкина.“ Извѣстный ученый и критикъ Н. Н. Страховъ (Кур. сем.) оставилъ между прочимъ „Замѣтки о Пушкинѣ и др. поэтахъ,“ гдѣ между прочимъ выясненъ Пушкинскій слогъ и стихъ. Въ Московской духовной академіи живо помнятъ замѣчательнаго профессора словесности и эстетики, умѣвшаго постоянно будить литературно-поэтическій интересъ въ своихъ слушателяхъ, Г. В. Амфитеатрова. Многіе изъ профессоровъ и преподавателей словесности изъ духовныхъ воспитанниковъ имѣютъ немалую извѣстность и по своимъ полезнымъ изданіямъ для изучающихъ словесность и литературу, разнымъ учебнымъ руководствамъ, пособіямъ, хрестоматіямъ и т. п., а иные и по частнымъ изслѣдованіямъ въ области литературы и поэзіи. Таковы И. Порфирьевъ (проф. Казанской академіи), А. Филоновъ (изъ смол. д. сем.), А. Радонежскій (яросл. сем.), К. Петровъ (петерб. сем.), М. Орловъ, Н. Невзоровъ (костр. сем.), В. Воскресенскій, Н. и В. Покровскіе и мн. др. Сюда же можно отнести и профессоровъ: петерб. универс. И. Н. Жданова (арханг. сем.), между прочимъ писавшаго о драмѣ Пушкина „Борисъ Годуновъ,“ моск. универс. и дух. акад. проф. В. О. Ключевскаго, показавшаго между прочимъ значеніе Пушкина для русской исторіографіи; варшавскаго ректора универс. и потомъ попечителя рижскаго учебнаго округа А. С. Будиловича (литов. сем.); автора капитальнаго труда по литературѣ: „Ломоносовъ, какъ и сателъ;“ Некрасова, проф. слов. въ одес. ун.; Малинина въ кiev. ун., М. Соколова въ моск. ун. и др. Золотая Пушкинская медаль была присуждена А. Введенскому (изъ неизв. сем.), который редактировалъ собранія сочиненій

русскихъ авторовъ при журн. „Нива“ и извѣстенъ многими литературными статьями.

Извѣстны нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ, любившихъ иногда слагать стихи въ смыслѣ отдохновенія отъ своихъ многотрудныхъ служебныхъ обязанностей. Таковъ отвѣтъ митр. Филарета Пушкину. Такое же расположеніе приписываютъ и Платону (Левшину), предшественнику Филарета, извѣстному между прочимъ защитнику гонимаго литератора И. И. Новикова, и Антонію (Знаменскому), Яросл. епископу, написавшему оду Императору Павлу I по случаю переименованія Невской семинаріи въ академію, и Инокентію Херсонскому, Гермогену Псковскому, Никанору Херсонскому и др. Извѣстный профессоръ математики въ Московской академіи П. С. Делицынъ, не смотря на свои сухія математическія занятія, любилъ также иногда предаваться на досугахъ и стихотворному искусству, такъ онъ перевелъ Энеиду Виргилія стихами. Извѣстный также профессоръ философіи, прот. Ѳ. А. Голубинскій оставилъ въ стихахъ произведеніе: „Разставаніе съ школою жизни.“ Прот. Г. П. Павскій сдѣлалъ переводъ „Слова о полку Игоревѣ.“ Петерб. священникъ Гавр. Покатскій извѣстенъ многими стихотвореніями, особенно славилось его переложеніе стихами всей псалтыри и канона Андрея Критскаго, 1829 г.

Семинаристы всегда отличались особымъ искусствомъ писать предъ воспитанниками другихъ заведеній. Когда въ университеты поступающіе принимались по экзаменамъ, лучшія сочиненія, въ особенности на историко-литературныя темы, выходили всегда у семинаристовъ, и многіе изъ гимназистовъ и другихъ воспитанниковъ обращались къ семинаристамъ за помощію при писаніи сочиненій. Нужно ли еще указывать, что не мало у насъ болѣе или менѣе извѣстныхъ беллетристовъ изъ духовнаго званія, какъ Н. Успенскій (тул. сем.) и двоюр. братъ его Глѣбъ, Рѣшетниковъ (перм. г.)—Левитовъ (тамб.), Златовратскій, Помяловскій, Н. Благовѣщенскій, Альбовъ (петер.). Гайдебуровъ, изъ нынѣшнихъ Коронинъ, Потапенко (одес. сем.) и др. Есть и стихотворцы, извѣстные нынѣ въ печати, изъ духовныхъ воспитанниковъ. Какъ бы кровно-наслѣдственная способность и склонность къ писательству и поэзіи, можетъ быть, отразились и въ такихъ знаменитыхъ писателяхъ, какъ Тоголь, прадѣдъ котора-

го былъ священникомъ, а родственникъ и теперь состоитъ священникомъ въ Миргородѣ, Бѣлинскій—внукъ священника (села Бѣльни, Пенз. губ.), Вл. и Вс. Соловьевы—внуки московскаго протоіерея. Такихъ не мало и еще. Къ сожалѣнію, люди духовнаго происхожденія и семинарскаго образованія у насъ, подъ вліяніемъ какого-то ложнаго стыда, стараются иногда скрывать свое прошлое и выдавать себя за свѣтскихъ, а иные даже прямо объявляютъ себя врагами духовенства, какъ этимъ заявили себя и Бѣлинскій. Это, дѣйствительно, весьма печальная черта въ нашихъ семинаристахъ. Заслуги семинаристовъ на всѣхъ поприщахъ настолько велики, что нужно бы гордиться происхожденіемъ изъ этого званія, а не скрывать его и чуждаться.

Кромѣ любви къ словесному искусству въ нашихъ духовныхъ воспитанникахъ всегда были развиты наклонности и къ другимъ искусствамъ, въ особенности пѣнію и музыкѣ, а также и къ живописи, которая въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ и преподается (въ петерб. съ 1843 г.). Семинарскіе хоры повсюду всегда славились, и изъ семинаристовъ постоянно выходили даже и на Императорскія сцены артисты. Довольно припомнимъ въ Петербургѣ изъ недавнихъ В. И. Васильева I., Ѳ. К. Никольскаго, его преемника Орлова, затѣмъ Васильева III; въ Москвѣ—Владиславлева, Демидова, П. А. Радонежскаго, Преображенскаго и мн. др., которые своимъ пѣніемъ немало доставляли публикѣ эстетическаго наслажденія, да и въ настоящее время имѣются на нашихъ оперныхъ сценахъ выдающіеся артисты изъ духовнаго званія. Изъ регентовъ, композиторовъ по части духовной музыки, можемъ указать знаменитаго въ этомъ отношеніи протоіерея П. И. Турчанинова, моск. прот. и проф. церковнаго пѣнія въ консерваторіи Разумовскаго, рязанскаго протоіерея М. А. Виноградова, московскаго Чудовскаго хора руководителя Багрецова, нынѣ славящагося руководителя хоровъ А. А. Архангельскаго и пр. Изъ художниковъ-живописцевъ довольно указать братьевъ Васнецовыхъ (изъ вятской сем.), особенно знаменитаго В. М. Васнецова, увѣковѣчившаго свое имя въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ Праховымъ (также изъ дух. зв.), составлявшимъ проектъ росписанія собора, Н. Харламова (влад. сем.), руководителя Холуйскихъ живописныхъ школъ (влад. губ.) и др.

Выводъ изъ всего этого одинъ: идеально-художественныя стремленія всегда были свойственны нашимъ духовнымъ воспитанникамъ и въ семинаріяхъ встрѣчали большею частію соотвѣтствующее удовлетвореніе, такъ что и за стѣнами ихъ потомъ не угасали, а при случаѣ находили себѣ тотъ или иной, иногда и славный, исходъ. Духовенство немало поставило талантовъ и дѣятелей и въ области искусствъ, въ отношеніи разработки, разъясненія и развитія ихъ на Руси. Представьте, что не было бы у насъ перечисленныхъ выше литературныхъ дѣятелей изъ семинаристовъ (а перечислены, конечно, далеко еще не всѣ), какой оказался бы пробѣлъ въ нашей литературно-художественной исторіи? и гдѣ бы еще находилось теперь наше литературно-художественное развитіе?

(Заим. изъ ж. „Прав.-Русск. Слов.“).

Расположеніе перстней на престолѣ при совершеніи брака.

(Литургійная замѣтка)—По этому поводу говорится въ Требникѣ: „лежать на деснѣи странѣ святыя трапезы перстни ихъ (т. е. брачующихся) два, золотый и серебряный, серебряный убо уклонися къ деснымъ, золотый же къ лѣвымъ, близъ другъ друга.“

Значеніе такого расположенія перстней нужно объяснить по связи съ имѣющимъ наступить обмѣномъ колецъ между новобрачными. При обрученіи перстни налагаются на персты новобрачныхъ „первѣе мужу золотый, таже серебряный женѣ“ въ знакъ преимущества мужа предъ женой и повиновенія жены мужу. Послѣ этого совершается тоекратный обмѣнъ, при участіи воспріемниковъ, а на рукахъ новобрачныхъ получаютъ перстни: у жениха невѣстинъ (серебряный), а у невѣсты жениховъ (золотой). Таково именно требованіе церковнаго устава: ибо перстень есть залогъ и какъ таковой долженъ храниться у другого. — Онъ есть постоянный напоминатель о близкомъ лицѣ. Поэтому не было бы смысла, если бы у cadaго изъ брачующихся—у жениха и невѣсты—оказался свой перстень. О себѣ самихъ всѣ помнить, и даже съ излишкомъ, безъ особаго напоминанія. Обмѣномъ же колецъ церковь хочетъ навсегда закрѣпить взаимное памятованіе брачующихся другъ о другѣ. Кромѣ того обмѣнъ колецъ совершается еще и затѣмъ, чтобы „жен-

ской слабости придать мужественный духъ и дать ей (женѣ) понять, что она входитъ въ согласіе съ мужемъ во всѣхъ дѣлахъ его“ (Нов. Скр. ч. IV, 10, § 9). Участіе воспріемниковъ изъ родственниковъ указываетъ на то, что на заключаемый бракъ имѣется согласіе родителей и лицъ брачующихся, или, за неимѣніемъ первыхъ живыми, — ихъ родственниковъ.

Что касается употребленія перстня, то объ томъ прежде всего есть указаніе въ молитвѣ по обрученіи, гдѣ указывается событіе изъ исторіи Ветхаго Завета, гдѣ перстень имѣлъ важное значеніе. Независимо отъ сего въ христіанской Церкви объ употребленіи кольца упоминается у писателя Тертуллиана (ум. 220 г.), который, указывая на скромность и умѣренность христіанскихъ женщинъ, говоритъ, что изъ нихъ „ни одна не знала золота, кромѣ обручальнаго кольца на одномъ пальцѣ, которое давалъ ей женихъ во время сватовства“ [Тертул. объ одѣяніи женщинъ]. О кольцо упоминаютъ Климентъ Александрійскій и Амвросій Медиоланскій. Въ своемъ разсказѣ объ Агнии, руки которой искалъ сынъ римскаго градоначальника, предлагая ей самыя драгоценныя подарки, приводитъ слѣдующіе ея слова: „удались отъ меня, поджога грѣха, пища скверны, снѣдь смерти; удались отъ меня, ибо у меня есть другой возлюбленный, который принесъ мнѣ гораздо лучшіе наряды, чѣмъ ты, и далъ мнѣ въ залогъ кольцо своей вѣры; онъ гораздо тебя благороднѣе и родомъ и достоинствомъ“ (Сам. Еп. Вѣд.)

Профессіональное нищество.— Въ „Русск. Вѣдом.“ напечатана слѣдующая корреспонденція изъ г. Макарьева, Костромской губерніи: „Въ глуши нашего уѣзда земскіе статистики отмѣтили волость, гдѣ всѣ крестьяне сплошь занимаются нищенствомъ. Четыре—пять разъ въ годъ всѣ, и старые, и малые, и бабы съ грудными ребятами, — снимаются съ мѣста и на лошадахъ, а у кого нѣтъ — пѣшкомъ, разбредаются по разнымъ концамъ Россіи за сборомъ подавнія. Больше всего идутъ въ богатый хлѣбомъ „Яранскъ“ — въ Вятскую губернію. Осень, послѣ сбора хлѣбовъ, великій постъ, — время покаянія и заботъ о душѣ, — Нижегородская ярмарка, стягивающая со всей Россіи любящее подавать милостыню купечество, — вотъ наиболѣе благопріятные моменты для отхода на нищенскій промыселъ. Раннею весной, подъ предлогомъ набивки погребовъ, нищія на-

правляются вверх по Волгѣ, въ фабричныя центры. Каждый уходъ обыкновенно продолжается недолго, двѣ— три недѣли. Кто на лошадяхъ, набираютъ хлѣба цѣлый возъ и потомъ тамъ же на мѣстѣ продаютъ его на кормъ скоту, а кто пѣшкомъ, тотъ реализуетъ подаяніе по нѣскольку разъ въ день. Такимъ образомъ, эти оригинальные промышленники возвращаются домой съ чистыми деньгами, иногда большими: уплачиваютъ подати, расплачиваются съ долгами, часть пропиваютъ. Иногда послѣ особенно прибыльныхъ отлучекъ устраиваются въ деревняхъ цѣлыя пиршества какъ въ храмовыя праздники. Годовой заработокъ нищаго простирается до 200—300 р. въ годъ. При объясненіи причинъ этого страннаго явленія статистики указываютъ на многоземелье какъ на главную причину столь страннаго промысла. Дѣло въ томъ, что эта волость, состоящая изъ государственныхъ крестьянъ, имѣетъ вдвое болѣе земли, чѣмъ всѣ окрестныя деревни. Но еще задолго до воли, а послѣ воли въ особенности, крестьяне очутились въ затруднительномъ положеніи. Всѣ окружныя деревни, изстари чувствовавшія недостатокъ въ хлѣбѣ, съ пезапамятныхъ временъ пріучились къ тѣмъ или инымъ промысламъ, правда, промысламъ чернымъ и тяжелымъ, но все таки къ стороннимъ занятіямъ, которыя пополняли дефицитъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Скоробогатовцы же всегда были обеспечены землей настолько, что не чувствовали потребности въ стороннихъ занятіяхъ. Но съ теченіемъ времени земля выпахалась, народились другія потребности, однимъ словомъ, одно земледѣліе не могло уже удовлетворить богатую землей волость, всѣ же промыслы около оказались занятыми. И вотъ, въ видѣ временной мѣры, крестьяне за непривычкой къ какому-либо промыслу стали уходить зимой за подаяніемъ въ Вятскую губернію. Но съ теченіемъ времени и временной характеръ промысла, и нравственное его обоснованіе стали мѣняться, и теперь нищество обратилось въ настоящій промыселъ, наложившій особую печать даже на земледѣліе этихъ промышленниковъ. Это— почти полное отсутствіе яровыхъ посевовъ. Дѣло въ томъ, что время яроваго посѣва есть также и наиболѣе удобное время для сбора подаяній. Понятно, что земля бросается ради болѣе выгодной и легкой добычи. Съ каждымъ годомъ нищенскій промыселъ развивается все болѣе и

болѣе. Раньше ходили только старики, но теперь ходятъ всѣ, такъ какъ земельное хозяйство забрасывается все болѣе и болѣе (по Скоробогатовской волости процентъ безлошадныхъ дворовъ выше чѣмъ во всемъ уѣздѣ); раньше ходили только зимой и то случайно, теперь ходятъ во всякое время года и безъ всякой надежды когда-нибудь перестать нищенствовать. Уже для доброй половины крестьянъ нищенство составляетъ главное занятіе, а земледѣліе—только подсобіе. Съ теченіемъ времени пзмѣпилась и самая организація этого промысла: появляется капитализація— „предприниматели“ и „рабочіе“. Наиболѣе необезпеченные хозяева, чтобы избѣжать риска, нанимаются къ состоятельнымъ крестьянамъ, получаютъ отъ нихъ понедѣльное жалованье сравнительно высокое (взрослый—3—5 р., а мальчикъ—1 р.—1 р. 20 к.), а всю выручку отдаютъ своему хозяину. Съ другой стороны, появляется раздѣленіе труда: зарегистрирована масса лицъ, занимающихся только фабрикаціей „нужныхъ“ для нищихъ документовъ, о пожарахъ, градобитіяхъ, постройкѣ храмовъ и проч. Очень часто возвращающіеся съ промысла нищіе не досчитываются въ своихъ рядахъ нѣкоторыхъ односельчанъ. Это—задержанные полиціей за подложныя свидѣтельства или за кражи, совершенныя попутно со сборомъ милостыни, и т. п. Что стоятъ обществу профессиональные нищіе, объ этомъ можно судить по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя собраны въ г. Бендерахъ однимъ изъ членовъ правленія мѣстнаго общества пособія бѣднымъ. Такихъ нищихъ зарегистрировано 52 человекъ, изъ которыхъ 35 сидятъ у церкви, выпрашивая отъ 8 до 12 р. въ мѣсяць, а 15 ходятъ исключительно по домамъ, собирая за исключеніемъ продуктовъ, до 8 р. въ мѣсяць. Слѣдовательно, одинъ нищій обходится обществу не въ пріютѣ, если средній размѣръ получки опредѣлить въ 9 р. въ мѣсяць, 108 р. въ годъ, а стоимость одного призрѣваемаго въ пріютѣ составляетъ лишь 55 р. въ годъ, не говоря уже о лучшихъ условіяхъ жизни въ пріютѣ. Отдавая свои взносы въ кассу пріюта, общество сберегло бы въ теченіе года 2,500 р. Къ этому необходимо прибавить, что при безконтрольной раздачѣ денегъ, большая часть подающей употребляется нищими на пьянство.—Несомнѣнно, что, если бы всѣ раздаваемые деньги направить въ пріютъ, можно было бы, если

не искоренить, то, по меньшей мѣрѣ, значительно уменьшить число профессиональных нищихъ. (Дѣят.)

Вавилонская башня.—Экспедиція американскихъ археологовъ съ разрѣшенія турецкаго султана намѣревается изслѣдовать извѣстную по Библии вавилонскую башню, извѣстную у арабовъ подъ именемъ башни Нимврода. Вавилонская башня занимаетъ пространство въ 49.000 квадратныхъ футовъ и имѣетъ въ высоту почти 300 футовъ. Даже въ качествѣ развалины она еще производитъ сильное впечатлѣнiе.

Геродотъ описываетъ ее въ видѣ зданiя, простирающагося въ каждую сторону болѣе чѣмъ на двѣ стадiи; башня имѣла стадiю въ длину и столько же въ ширину. На этой башнѣ была воздвигнута вторая, на которой возвышалась еще другая, и такъ далѣе, всего восемь башенъ.

На нее велъ съ внѣшней стороны ходъ, обвивавшiйся вокругъ башни спиралью и имѣвшiй въ срединѣ площадки для отдыха. Въ верхнемъ этажѣ находился просторный храмъ. Онъ частью былъ разрушенъ Ксерксомъ, по его возвращенiи изъ Греции. Часть этого роскошнаго храма существовала еще пять столѣтiй спустя, другая же во времена Александра Великаго предстала гряду развалинъ. Александръ Великiй хотѣлъ ее возстановить, но когда 10.000 рабочимъ не удалось удалить всего мусора въ теченiе двухъ мѣсяцевъ, онъ отказался отъ этой мысли. Часть постройки, стоявшая еще во времена Плиниа, называлась храмомъ Бела.

Въ XII вѣкѣ его описалъ Венъяминъ фонъ-Федела въ видѣ кирпичнаго зданiя, къ которому велъ ходъ спиралью, и онъ прибавляетъ, что съ вершины открывался обширный видъ.

Древнѣйшiя дошедшiя до насъ вавилонскiя преданiя вполне согласуются съ повѣствованiемъ Библии о постройкѣ Вавилонской башни. Англiйскiй археологъ Жоржъ Смитъ нашелъ также нѣсколько дощечекъ, относящихся къ постройкѣ Вавилонской башни. Здѣсь сообщается о гнѣвѣ Бела, отца боговъ, противъ грѣховности тѣхъ, которые построили стѣны Вавилона и валъ башни или замка. Этотъ валъ называется „возвышенный“, и Богъ Ану, разсѣявшiй строителей, называется поэтому Саръ-тули-эллi, — король возвышеннаго вала. Такъ какъ вавилонское названiе Тишри, нашего октября, означаетъ мѣсяць возвышен-

паго вала, то, вѣроятно, постройка происходила во время осенняго равноденствія. Строители были наказаны божествомъ, и воздвигнутыя дномъ стѣны были ночью разрушены.

Самое же замѣчательное свидѣтельство относительно построения башни находится на двухъ глиняныхъ цилиндрахъ, найденныхъ у подножія самой башни. Они гласятъ въ переводѣ:

„Мы сообщаемъ слѣдующее: храмъ семи свѣтовъ земли, башня Борсипы, воздвигнутая однимъ изъ прежнихъ царей и оконченная до высоты 42 локтей, верхушки которой онъ, однако; не построилъ; уже давно разрушилась. Не было обращено достаточно вниманія на водосточныя трубы: дождь и буря смыли ея кирпичи, кровельные кирпичи потрескались, кирпичи зданій были смыты въ груды обломковъ. Великій богъ Меродахъ побуждалъ меня возстановить ее, я, однако, не измѣнилъ ея положенія и не трогалъ основныхъ стѣнъ. Въ мѣсяцъ счастья, въ благопріятный день я поправилъ кирпичи зданія и крыши, возобновилъ фундаментъ и начерталъ свое имя на карнизѣ зданія. Для того чтобы возстановить его и выстроить его верхушку, я поднялъ мою руку, я построилъ башню такую, какою она была въ прежніе годы; я воздвигъ ея верхушку, какою она была въ давнія времена.“

На этомъ цилиндрѣ начертано имя Навуходоносора.

Надписи одного ассирійскаго правителя, царствовавшаго передъ нимъ, обозначаютъ болѣе опредѣленно родъ сокровищъ, скрывающихся несомнѣнно подъ развалинами Бирсы Нимруда; Ассурбанипаль велѣлъ переписать дощечки вавилонской бібліотеки для того, чтобы молодымъ Ассирійцамъ не надо было для своего образованія отправляться въ Вавилонъ и тамъ подвергаться нежелательнымъ вліяніямъ. Большая бібліотека глиняныхъ дощечекъ, которую онъ такимъ образомъ собралъ въ Ниневіи и которая была найдена Лайярдомъ, содержитъ однако только копій съ оригинальныхъ сочиненій, находившихся въ вавилонской башнѣ. (В. и Р.).

Иезуитская мораль.—Мы привыкли думать что іезуиты и ихъ ученіе, хотя и гнусны, но, тѣмъ не менѣе, витаютъ гдѣ-то далеко-далеко и къ нашему отечеству отношенія не имѣютъ и имѣть не могутъ: съ ними вѣдаются-де гдѣ-либо въ Испаніи, Италиі, Австріи и проч., но не у насъ. На дѣлѣ же выходитъ,

однакожь, не то. Хотя іезуиты изъ Россіи официально и удалены и, при томъ, давно, о чемъ можно читать въ любомъ учебникѣ по русской исторіи и въ любомъ справочномъ словарѣ; но ихъ ученіе, повидимому, процвѣтаетъ и по нынѣ въ мѣстностяхъ нашего отечества, населенныхъ католическимъ элементомъ. Кто же распространяетъ іезуитскіе принципы? „Въ Россіи могли остаться лишь тѣ изъ іезуитовъ, которые вступили въ другой орденъ или въ ряды духовенства (И. С. З. № 28198),“ читаемъ у Брокгауза. Очевидно, эти перерядившіеся іезуиты и продолжали, и продолжаютъ „даже до сего дне“ пропаганду среди русскаго католическаго (да и не одного этого только) населенія іезуитской доктрины въ тѣхъ или другихъ видахъ.

Взглядъ іезуитовъ на взаимоотношеніе нравственнаго закона и человѣческой свободы поможетъ намъ уяснить себѣ и общій духъ ихъ правоученія. Этотъ взглядъ и оригиналенъ, и удивителенъ! Нравственный законъ представляется ими—какъ нѣчто враждебное человѣческой свободѣ. Отсюда, съ ихъ точки зрѣнія, всѣ усилія свободы должны быть направлены и дѣйствительно ими направляются къ тому лишь, чтобъ какимъ-нибудь образомъ преодолѣть нравственный законъ, обмануть его, принявъ, однако, личину покорности ему.

Переходя къ указанію нѣкоторыхъ подробностей, прежде всего отмѣтимъ, какъ смотрять іезуитскіе моралисты на первѣйшее требованіе, предъявляемое нравственнымъ закономъ т. е., требованіе касательно любви, какую человѣкъ долженъ имѣть и проявлять въ отношеніи къ Богу. Вопросъ этотъ, конечно, рѣшается христіанскими богословами ясно и опредѣленно на основаніи яснаго и опредѣленнаго предписанія, содержащагося въ св. Евангеліи: любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ разумѣніемъ (Матѹ. XXII, 37). Іезуиты, величавшіе и величающіе себя строгими послѣдователями Іисуса Христа, естественно такъ же должны бы смотрѣть на дѣло. Однако, видимъ не то въ дѣйствительности. Они прежде всего находятъ возможнымъ поднимать вопросъ: „въ какой мѣрѣ, насколько, когда, сколько разъ въ жизни, при какихъ именно обстоятельствахъ, обязанъ я любить Бога?..“ Такой вопросъ поднимается, при томъ, не однимъ или двумя... іезуитскими моралистами, а, можно сказать, цѣлой плеядой ихъ, начиная съ та-

кихъ столповъ, къ числу какихъ принадлежитъ, напр., пресловутый Бузенбаумъ и друг. Рѣшается вопросъ чрезвычайно тщательно и кропотливо. По существу своему заповѣдь о любви къ Богу, по мнѣнію іезуитовъ, не представляетъ собою ничего особеннаго по сравненію съ другими заповѣдями, касающимися, напр., постовъ, милостыни, воровства и проч., не служитъ опорою и фундаментомъ прочихъ; поэтому исполненіе ея не должно быть безограничительнымъ. Это—разъ. Затѣмъ, любовь человѣка къ Богу, съ нашей точки зрѣнія, проникаетъ собою все существо человѣка, есть постоянная настроенность послѣдняго. У іезуитовъ не то, однако. О постоянной настроенности у нихъ нѣтъ и рѣчи. Въ каждомъ необходимомъ случаѣ человѣку предписывается „вызывать“ или „производить актъ любви“ къ Богу, въ другое время, слѣдовательно, нѣтъ ей мѣста не имѣющейся въ человѣкѣ или спящей, являющейся лишь на извѣстное только время, чтобы затѣмъ опять погаснуть. Это—два. Въ третьихъ, далѣе, спрашивается: какая степень или мѣра любви человѣка къ Богу требуется отъ перваго? Отвѣтъ на вопросъ дается такимъ образомъ. Человѣкъ—должникъ Божій за всевозможныя Божіи благодѣянія. Слѣдовательно, онъ обязанъ уплатить Богу долгъ. Вопросъ—въ томъ только: какъ великъ этотъ долгъ? Іезуитскіе моралисты рѣшили, что если человѣкъ будетъ любить Бога сильнѣе, чѣмъ—какую бы то ни было тварь, то такой его любви-де и достаточно окажется для уплаты Богу долга. Но такъ какъ, по мнѣнію іезуитовъ, для человѣка все же трудно даже и въ такой-то степени во все время своей жизни любить Бога, то они считаютъ необходимымъ разсмотрѣть и рѣшить вопросы: „когда, при какихъ обстоятельствахъ, въ какомъ именно возрастѣ и сколько разъ въ жизни“ такая любовь къ Богу „обязательна“ со стороны человѣка? Рѣшенія вопросовъ разнообразны. Одни іезуиты учатъ: „вызывать изъ себя какіе-либо акты вѣры, надежды и любви человѣкъ, силою божественныхъ заповѣдей объ этихъ добродѣтеляхъ, ни въ какую эпоху своей жизни не обязывается.“ По мнѣнію другихъ, подобная раньше отмѣченной любовь человѣка къ Богу требуется отъ перваго момента съ того времени, когда онъ достаточно разовьется и физически, и умственно и пріобрѣтетъ удовлетворительныя знанія о божественной, благодати. Впрочемъ, это не означаетъ того, что разъ послѣдній

моментъ наступилъ, человѣкъ сейчасъ же и обязанъ проявлять свою любовь къ Богу. Человѣкъ, говорятъ іезуиты, можетъ нѣсколько и повременить, — только, разумѣется, не слишкомъ ужъ долго (не больше, напр., года!). Дальше спрашивается: чрезъ какой промежутокъ времени человѣкъ снова долженъ вызывать любовь къ Богу? Если напр., чрезъ пятилѣтній? Это, говорятъ іезуиты, пожалуй, даже слишкомъ ужъ много со стороны человека. А если — однажды въ теченіе всей своей жизни? Конечно, любить Бога только однажды въ теченіе всей жизни не смертный грѣхъ, но все-таки мало. Іезуитами указывается до ста средствъ, при помощи какихъ каждый человѣкъ, можетъ спастись. Если же человѣкъ по какой-либо причинѣ не воспользуется этими средствами, тогда, говорятъ іезуиты, ему на смертномъ одрѣ волей-неволей ужъ приходится полюбить Бога. Впрочемъ, указываются лазейки и въ этомъ даже случаѣ: присутствіе духовника, отсутствіе какихъ-либо особыхъ смущающихъ душу искушеній и пр. — все это дѣлаетъ любовь къ Богу необязательною даже и въ разсматриваемомъ случаѣ. Голѣе же ревностные изъ іезуитскихъ моралистовъ идутъ еще дальше: „человѣкъ,“ говорятъ они, „не обязанъ любить Бога ни въ началѣ, ни въ концѣ своей духовной жизни.“ — Такъ-то учатъ іезуитскіе моралисты о любви человека къ Богу; а чтобъ кому-либо ихъ ученіе не показалось бездоказательнымъ, они пытаются оправдывать себя такого рода соображеніями: въ томъ и состоятъ, по ихъ мнѣнію, великое искупительное значеніе Христовой дѣятельности, что ея отмѣнена необходимость „полнаго раскаянія для оправданія,“ необходимость „возбужденія любви,“ что вмѣсто всего этого установлены „тайнства, восполняющія недостатокъ любви и не требующія отъ насъ этого внутренняго настроенія, котораго такъ трудно достигнуть,“ потому что „въ противномъ случаѣ христіанамъ, чадамъ Божиимъ, было бы отнюдь не легче пріобрѣсти благоволеніе небеснаго своего Отца, чѣмъ рабамъ Божиимъ, Іудеямъ“... И такъ, любви къ Богу теперь уже въ существѣ дѣла не нужно, потому что ее у іезуитовъ замѣняютъ „тайнства, индульгенціи, чудотворныя четки“... (Пинтеро, Сирмондъ, Лайманъ... у Самарина).

Извративъ заповѣдь о любви человека къ Богу до возможно-чудовищныхъ размѣровъ, іезуиты такъ же извратили и вообще

взглядъ христіанскій на сущность нравственнаго закона. Въ отдѣлѣ о нравственномъ законѣ іезуитами обыкновенно рѣшаются слѣдующіе вопросы: о средствахъ, при помощи которыхъ можно было бы снзуть степень обязательности для человѣка этого закона; о способахъ, при посредствѣ которыхъ человѣкъ, нарушившій требованія нравственнаго закона, могъ бы быть признанъ не подлежащимъ никакимъ взысканіямъ; наконецъ, о мѣрахъ, которыя всячески помегли бы человѣку возможно легче и проще осуществлять требованія даннаго закона. — Законы, которыхъ не исполняютъ ближніе человѣка, не могутъ считаться обязательными и для него, хотя бы самъ онъ лично и былъ не прочь слѣдовать имъ. Здѣсь, такимъ образомъ, обращается вниманіе не на законъ самъ по себѣ, не на сущность его и вытекающую отсюда его обязательность или необязательность, а на то, какъ къ нему относятся другіе люди! Впрочемъ, такого рода разсужденія дѣлаются іезуитами въ приложеніи къ человѣческимъ только (церковнымъ и гражданскимъ) законамъ, а не къ богооткровенному. Что же касается такъ называемыхъ „мѣстныхъ“ законовъ, то обязательность ихъ суживается іезуитами до послѣдней степени. Человѣкъ, намѣревающейся оставить извѣстную мѣстность, уже не обязанъ исполнять дѣйствующихъ въ ней законовъ. Въ данной мѣстности, положимъ, сегодня праздникъ, такъ что мѣстные жители обязательно идутъ къ обѣднѣ. Если же тамъ, куда данный человѣкъ имѣетъ въ виду переселиться, нынѣшній день не празднуется, то разсматриваемое лицо можетъ и не ходить къ обѣднѣ... И наоборотъ: тамъ, куда человѣкъ намѣревается отправиться, — допустимъ, — въ данное время соблюдается строгій постъ, чего нѣтъ въ той мѣстности, въ которой онъ пока еще находится. Отправляясь отсюда утромъ, онъ можетъ нарушить постъ на томъ основаніи, что здѣсь никто не постится. Придя въ тотъ же день въ то мѣсто, гдѣ содержится постъ, онъ въ этотъ день можетъ не поститься и здѣсь, такъ какъ постъ все равно имъ уже нарушенъ утромъ и т. д. Такъ-то суживаются требованія, предъявляемыя къ человѣку нравственнымъ закономъ. — Что же касается тѣхъ способовъ, при помощи которыхъ нравственный проступокъ, человекомъ допущенный, можно было бы сдѣлать заслуживающимъ полнаго извиненія, то ихъ указываетъ іезуитами весьма мно-

го. Однимъ изъ такихъ способовъ является ссылка на страхъ, въ которомъ-де собственно и лежитъ вся разгадка дѣла. Если кому-либо угрожаетъ или какое-либо вообще великое несчастіе, или смерть, то онъ для спасенія своей жизни или вообще для предохраненія себя отъ несчастія можетъ нарушить требованія нравственнаго закона, не подвергаясь за это какому-либо взысканію. Что же касается невѣдѣнія, при условіи котораго совершенъ грѣхъ, то оно считается у іезуитовъ извиняющимъ проступокъ безограничительно, хотя бы это невѣдѣніе въ иномъ случаѣ и было довольно сомнительнаго свойства. Напр., совершается человѣкомъ убійство; убійца понимаетъ, что это—не хорошее дѣло; но, если онъ не сознаетъ всей величины этого проступка, относя его къ разряду маловажныхъ и малозначительныхъ, то въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, по ученію іезуитовъ, и взыскивается съ него. Непосѣщеніе литургіи всецѣло извиняется множествомъ обстоятельствъ: „занятіями по кухнѣ, дальностію церкви, дурнымъ состояніемъ дорогъ, дождливымъ временемъ, неимѣніемъ приличной извѣстному званію одежды“... (Бузенбаумъ). Въмѣсто того, чтобъ слушать одну литургію отъ начала до конца, человѣкъ можетъ прослушать ее по частямъ у разныхъ алтарей, такъ какъ сумма этихъ частей можетъ быть равна цѣлому. Поведеніе въ церкви можетъ и не быть слишкомъ строго: позволительно бесѣдовать другъ съ другомъ, думать о чемъ угодно и пр., лишь-бы только сохранялось внѣшнее благоговѣніе...—Нравственный законъ, по ученію іезуитовъ можетъ быть осуществленъ человѣкомъ сравнительно очень легко. Требуется, чтобы внѣшняя сторона поступка стояла въ гармоніи съ требованіями нравственнаго закона. И достаточно!.. Настроеніе, соотвѣтствующее духу требованій нравственнаго закона, излишняя роскошь. Весьма характеренъ примѣръ: если-бы кто либо приступилъ къ таинству св. евхаристіи „кощунственно“, то и тотъ все таки, по ученію іезуитовъ, надлежащимъ образомъ исполнилъ бы законъ, какъ повелѣвавшій одно лишь наружное дѣйствіе извѣстнаго рода. Не смотря на осужденіе этихъ разсужденій папою Иннокентіемъ XI, іезуитамъ снова удалось обосновать ихъ... И такъ, отъ человѣка требуется только одинъ внѣшній поступокъ. Внутреннее настроеніе цѣны не имѣетъ, что ясно показывается такого рода примѣромъ: чело-

вѣкъ, отдавшій своему слугѣ извѣстную сумму денегъ для того, чтобы онъ передалъ ее куда-либо въ качествѣ милостыни, не совершаетъ ничего нравственно-одобрительнаго, если слуга порученія его не выполнилъ... (Бузенбаумъ). Даже больше: если кто-либо совершаетъ извѣстный поступокъ по отношенію, напр., къ ближнему, въ душѣ питая не только не соответствующее дѣлу настроеніе, но даже діаметрально противоположное требуемому, то, безотносительно ко всему этому, онъ все-таки совершаетъ поступокъ, удовлетворяющій требованіямъ нравственнаго закона и доставляющій виновнику извѣстную награду...

Таковъ взглядъ іезуитскихъ моралистовъ на нравственный законъ, его требованія и отношеніе къ нимъ человѣка. Здѣсь все сдѣлано, чтобы послѣдній не стѣснялся тѣми требованіями и могъ удовлетворить ихъ съ возможно большимъ удобствомъ и съ возможно меньшимъ для себя трудомъ. Но, тѣмъ не менѣе, человѣкъ не можетъ обойтись безъ грѣха. Что же тутъ дѣлать?

Когда человѣкъ преступаетъ требованія нравственнаго закона, онъ совершаетъ грѣхъ. Впрочемъ, дѣйствія, совершаемыя человѣкомъ невольно (какъ бы ни понималась эта невольность— безразлично, съ іезуитской точки зрѣнія), а также и по невѣдѣнію, въ данномъ случаѣ въ виду не имѣются: такія дѣйствія, по ученію іезуитовъ, исключаютъ безусловно всякіе признаки грѣха. Что же касается другихъ дѣйствій и поступковъ, которые совершены человѣкомъ по доброй волѣ, сознательно, то и въ этихъ случаяхъ грѣшнику робѣть не приходится, такъ какъ іезуитская мораль облегчаетъ его положеніе въ возможно и не-возможно великой степени.

Здѣсь прежде всего на сцену выступаетъ ученіе о прощении или извинительномъ грѣхѣ. Подъ этимъ грѣхомъ іезуитская мораль разумѣетъ такія дѣйствія, поступки, намѣренія... человѣка, которыя, въ силу ихъ составныхъ элементовъ и условий ихъ возникновенія, должны быть причислены къ грѣховнымъ, но въ то-же время, въ силу иныхъ, параллельно съ тѣми имѣющихся мѣсто, обстоятельствъ, не могутъ и даже не должны быть поставлены ихъ автору въ счетъ, въ вину, такъ что послѣдній не обязанъ даже и говорить о нихъ своему духовнику: они сами собою прощаются ему. Если ужъ извѣстный человѣкъ совершить слишкомъ много такихъ извинительныхъ грѣховъ, то

отъ него требуется, чтобъ онъ поскорбѣлъ объ одномъ изъ числа этихъ, чѣмъ дѣло можетъ и окончиться. Чтоже касается другихъ его простительныхъ грѣховъ, то скорбѣть и о нихъ еще нѣтъ надобности. Даже больше: нѣтъ надобности давать себѣ обѣщаніе впредь не допускать ихъ. Сколько бы ни имѣлъ человѣкъ этихъ простительныхъ грѣховъ, хотя бы тысячи, онъ имѣетъ право, не исповѣдуясь предварительно предъ своимъ духовникомъ, приступать къ таинству св причащенія. По существу дѣла выходитъ, такимъ образомъ, что простительный грѣхъ носить только одно имя грѣха—не больше. Отсюда задача іезуитской казуистики должна была направиться именно къ тому, чтобъ возможно большее число совершаемыхъ людьми грѣховъ приурочить къ разряду этихъ простительныхъ. Эта задача выполнена іезуитами блестяще. Прежде всего, цѣлая область грѣховъ, объектомъ которыхъ является только самъ же совершающій ихъ субъектъ, которые никого другого, слѣдовательно, не касаются, іезуитскими моралистами отнесена къ числу такъ называемыхъ извинительныхъ грѣховъ. И такъ, „суетные помыслы, желанія и вожделѣнія, не переходящія въ дѣла, расточительность, лѣность, невоздержность въ ѣдѣ и питьѣ, алчность къ деньгамъ“ ...—все это—грѣхи извинительные, о которыхъ, слѣдовательно, много и говорить не приходится.—Но есть много, весьма много такихъ грѣховъ, которые наносятъ тотъ или иной ущербъ и вредъ не одному только ихъ автору, но и другимъ (окружающимъ послѣдняго) людямъ. Какъ іезуитская мораль поступаетъ съ ними? Очень просто. Прописываетъ разнаго рода рецепты, при помощи которыхъ рѣшительно каждый смертный грѣхъ можетъ измѣниться въ простительный. Іезуитская мораль придумываетъ новыя средства, которыя помогли бы дѣлу. Они находятъ возможнымъ указать до восьми условій, благодаря которымъ смертные грѣхи, не облегчаемые прежде отмѣченными у насъ моментами, дѣлаются извинительными, при чемъ, конечно, вовсе не требуется, чтобъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ непременно были на лицо всѣ эти восемь условій, такъ какъ присутствіе и одного изъ послѣднихъ сопровождается тѣми же результатами. Три изъ числа этихъ условій касаются такого или иного состоянія умственной стороны человѣка, а пять—волевой. Для поясненія сущности

такого рода условій обратимся все къ Бузенбауму. „Грѣхъ,“ читаемъ у него, „по существу своему смертный превращается въ простительный, если погрѣшившій, какъ бы въ дремотѣ, усматривалъ злостность своего поступка, или если онъ, согрѣшивъ, послѣ того обсудилъ внимательно дѣло и убѣдился, что не впалъ бы въ грѣхъ, если бы поступокъ его, съ самаго начала, представился ему въ настоящемъ его видѣ,“ т. е., въ какомъ представляется ему, напр., теперь, „или, если погрѣшившій сомнѣвается, дѣйствительно ли онъ внутренно соизволил на дурное дѣло (это извиненіе примѣняется въ особенности къ людямъ мнительнымъ); или, если обыкновенное душевное настроеніе погрѣшившаго таково, что онъ охотнѣе согласился бы умереть, чѣмъ преднамѣренно впасть въ смертный грѣхъ“... и проч. При такихъ и подобныхъ имъ условіяхъ рѣшительно всякій нашъ грѣхъ безъ труда можно изъ смертнаго сдѣлать извинительнымъ. Такова-то іезуитская мораль, которою до сегодня руководятся перерядившіеся іезуиты среди католическаго духовенства. (Займст. изъ ж. „Христ. Чт.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Училище глухонѣмыхъ

В. Е. Воздвиженскаго

Москва, Ордынка, Иверскій пер.

Методы преподаванія: 1) **устно-звуковой**-обученіе глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы, возвративъ имъ человѣческую рѣчь, обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ, и 2) **акустическій**, цѣль котораго развить слухъ учащихся постепенными слуховыми возбужденіями и упражненіями.

Пріемъ заявленій съ 1-го августа.

**ОТЪ РЕДАКЦІИ „ОРЕНБУРГСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.**

Причты, не получившіе какого-нибудь нумера Вѣдомостей, благо-
волятъ заявлять объ этомъ Редакціи **НЕМЕДЛЕННО** по полученіи слѣ-
дующаго нумера и при этомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** прилагать печатный
адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или по крайней
мѣрѣ указывать его №.

КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными,
за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и
исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ ого-
ворку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемая безъ обозначенія гонорарныхъ условий, счи-
таются бесплатными.

г) Непринятая для печати рукописи возвращаются авторамъ или лич-
но, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востре-
бованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Содержаніе неоффиц. части:—Воспитательное зна-
ченіе боослуженія православной церкви. — Милосердіе. — Изъ дебриъ раскола въ до-
но св. церкви. (Воспоминанія изъ жизни въ расколѣ). (Окончаніе) *Секц. II. Само-
жизна.* — Село Становское Челябинскаго уѣзда. *Изъ Протопопова.* — Епархіальная
хроника. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій**

Типографія Духов. Консistoriи.